

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

АПСАЛИКОВ КАИРГАЗЫ КАЗБЕКОВИЧ

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

**Диссертация на соискание степени «магистр юридических наук»
по специальности 6М030300 «Правоохранительная деятельность»**

Научный руководитель:

Директор Института послевузовского
образования, Шаяхметов Ш.Ш.,
кандидат юридических наук, доцент,
старший советник юстиции

Научный соруководитель:

доцент кафедры юридических дисциплин
Евразийского гуманитарного института,
Аккулев А.Ш., кандидат юридических наук

Косшы, 2020

ТҮЙІН

Диссертация кіріспеден, үш негізгі, алты қосалқы бөлім, қорытынды және пайдаланған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Диссертациялық зерттеу барысында римдік, ортағасырлық және буржуазиялық заңдардың қылмыстық жауаптылық институтын дамыту мен орнатуға әсер ету мәселелері қамтылады. Халықаралық құқық пен жеке шет мемлекеттердің осы саладағы заңнамаларына талдау жасалады.

Диссертацияда автордың Қазақстан заңдары бойынша заңды тұлғалардың жауаптылығының проблемалық аспектілері мен елдегі қылмыстық заңнаманы жетілдіруге қатысты институттың даму келешегі жөнінде өзіндік пікірі беріледі.

РЕЗЮМЕ

Диссертация состоит из введения, трех разделов, шести подразделов, заключения и списка использованных источников.

В ходе диссертационного исследования изучены вопросы влияния римского, средневекового и буржуазного права на развитие и становление института уголовной ответственности юридических лиц, проведен анализ международного законодательства и законодательства отдельных иностранных государств в рассматриваемой сфере.

В диссертации представлен взгляд автора на состояние и проблемные аспекты ответственности юридических лиц по законодательству Казахстана и собственное видение перспектив развития рассматриваемого института в стране по совершенствованию уголовного закона.

SUMMARY

The thesis consists of an introduction, three chapters, six subsections, conclusion and bibliography.

In the course of the dissertation research, the issues of the influence of Roman, medieval and bourgeois law on the development and establishment of the institution of criminal liability of legal entities were studied. Moreover, an analysis of international law and the legislation of individual foreign states in this field was carried out as well.

The dissertation presents the author's view on the state and problematic aspects of the responsibility of legal entities under the laws of Kazakhstan. The author gives his own vision of the development prospects of the institution in the improvement of the criminal law of the country.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	
1.1 Влияние римского и средневекового права на развитие института уголовной ответственности юридических лиц	11
1.2 Влияние буржуазного права на развитие института уголовной ответственности юридических лиц	22
2. СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	
2.1 Международное законодательство в сфере уголовной ответственности юридических лиц	27
2.2 Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству отдельных стран зарубежья	32
3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
3.1 Состояние и проблемные аспекты ответственности юридических лиц по законодательству Республики Казахстан	45
3.2 Перспективы развития института уголовной ответственности в Республике Казахстан	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Современная экономика Казахстана основана на рыночных принципах, где основной субъект правоотношений – юридическое лицо, группы людей, интересы которых организованы посредством правового института. В таких юридических лицах как акционерные общества, товарищества с ограниченной ответственностью и другие, властно-распорядительные решения могут приниматься решениями общих собраний, где исключается персональная ответственность, характерная для плановой экономической системы, и как следствие возникает вопрос о необходимости рассмотрения вопроса уголовной ответственности юридических лиц.

В последние годы вопрос о возможной уголовной ответственности юридических лиц в казахстанском уголовном праве остро обсуждается среди юридической общественности. Ранее, при рассмотрении этого вопроса приходилось абстрагироваться от факта отсутствия в Казахстане уголовной ответственности юридических лиц, и полагаться на правоприменительную практику административной ответственности юридических лиц в Республике. Сегодня этот вопрос злободневен и требует глубокой научной проработки.

Введение уголовной ответственности юридических лиц в Республике Казахстан вызывает обоснованную критику, ибо ни один принцип, ни один институт или норма Уголовного кодекса неприменимы к юридическому лицу. Казахское уголовное право никогда не знало уголовной ответственности юридических лиц. Сама идея усиления материальной ответственности за незаконную деятельность вполне может быть реализована средствами гражданского права в рамках уголовного процесса или на уровне административной ответственности, называемой западной системой права квазиуголовной.

Представляется, что изучение этого вопроса нужно начинать с истории развития концепции и теоретических разработок гражданско-правового института «юридическое лицо». Исторически институт возник, как правовая конструкция, позволяющая заниматься предпринимательской деятельностью без риска потерять все свое имущество и, по сути, является субъективным элементом разделения быденной, бытовой деятельности от предпринимательской деятельности физического лица. При данной правовой конструкции «предприниматель» рисковал не всем своим имуществом, а лишь той его частью, которая включена в уставный фонд юридического лица. Такое гениальное изобретение позволило увеличить торговый оборот и как следствие, безусловно, послужило прогрессу человечества.

Вот, что об этом говорил видный казахстанский цивилист Ю.Г. Басин, «учредители юридического лица имеют возможность ограничить свой

предпринимательский риск суммами, какие они считают для себя допустимыми» [1, с.3].

Учение о юридическом лице получило развитие в каноническом праве, в папских булах о сущности корпораций папы Иннокентия IV в тринадцатом веке. Интенсивные дискуссии по этому вопросу были в работах германских правоведов в XIX в. [2]. Большой вклад в развитие теории «юридического лица» внесли российские ученые в конце XIX – начале XX вв.

В теоретических разработках «дореволюционного» периода нет единогласия в вопросе привлечения к уголовной ответственности юридического лица.

Правовая природа, понятие и история происхождения юридического лица (корпорации, морального лица, нравственного лица), как субъекта предпринимательской деятельности и гражданского оборота, в правоведении во все времена были одним из самых сложных вопросов, и в настоящее время является дискуссионным. Исследование истории вопроса и законодательства иностранных государств позволит подойти правильно к пониманию правовой сущности юридического лица в соответствии с экономическими и правовыми реалиями сегодняшнего дня и имеет непосредственное практическое значение как для нормотворческой, так и для правоприменительной практики.

Прежде чем приступать к рассмотрению вопроса об уголовной ответственности юридического лица, считаем необходимым освежить в памяти учения цивилистов и криминологов прошлого по данному вопросу. При этом мы убедимся, что по исследуемой проблематике гражданско-правовая мысль значительно опережает теоретические разработки уголовного права. Все исследователи однозначно сходятся во мнении, что место рождения «юридического лица» – Древний Рим. Что касается уголовного права, то «быстрый рост уголовно-правовой литературы — пишет А.А. Пионтковский — начинается с XIX столетия. С начала этого столетия и до наших дней включительно напряженно работает уголовно-правовая мысль во всех направлениях. Благодаря этой работе, догматическая разработка уголовно-правовых вопросов достигает широких размеров и выливается в стройную, логически законченную систему» [3, с. 28]. По сути гражданско-правовые концепции деликтоспособности юридического лица лежат в основе всех уголовно-правовых теорий признания или отрицания юридического лица как субъекта преступления.

Казахстан создавая и развивая частно-правовые отношения в экономике, прежде всего, основывается на положениях, выработанных в римском праве, при этом учитывает историческую преемственность и современный мировой опыт. Эта позиция нашла свое отражение в нормах Гражданского кодекса Республики Казахстан. И с этой точки зрения, можно говорить о рецепции римского права. В работе речь идет о рецепции в широком смысле, т. е. рецепция (лат. *receptio*) как заимствование, воспроизведение или восприятия какой-либо национальной правовой системой принципов, институтов,

основных черт другой правовой системы [4]. При этом не происходит замена понятий и институтов римских юристов с понятиями и представлениями современных правоведов.

Проблема уголовной ответственности юридического лица лежит в двух отраслях права – уголовном праве и гражданском праве. При этом проблема рассмотрена через историю права с элементами канонического права и использованием положений корпоративного права англосакской правовой семьи.

Уголовное право уже несколько веков смело оперирует правовым институтом «юридическое лицо», признавая его участником уголовного процесса, с вытекающими из этого всеми правовыми последствиями как для потерпевшего, так и для обвиняемого. При этом необходимо отметить, что юридическое лицо признается субъектом права не только гражданским законодательством и законодательством об административных правонарушениях, но и в соответствии с уголовным законодательством Казахстана признается потерпевшим, примером может служить часть 2 статьи 250 Уголовного кодекса Республики Казахстан [5], часть 12 статьи 71 Уголовного процессуального кодекса Республики Казахстан [6].

Цель работы состоит в исследовании правового института «юридического лица» с позиции уголовного права, специфики юридического лица и возможности признания его субъектом преступления в уголовном законе, специфики такой новации. Одним из основных элементов настоящей работы стало возможное моделирование вариантов изменений и дополнений в действующее законодательство.

На основе этой цели ставятся **задачи** исследования:

- 1) используя историко-юридический анализ изучить этапы развития правового института «юридическое лицо» в рамках римского и западноевропейского правового наследия;
- 2) изучение на основе научно-исторического материала различных концепций привлечения к уголовной ответственности юридического лица;
- 3) показать место и роль истории возникновения и эволюции уголовной ответственности юридического лица в уголовном праве;
- 4) сравнительное исследование подходов признания юридического лица субъектом преступления на современном этапе развития уголовно-правовой теории;
- 5) рассмотрение критериев, препятствующих признанию юридического лица субъектом преступления;
- 6) разработка предложений по совершенствованию уголовного закона.

Объектом диссертационного исследования является юридическое лицо как субъект уголовно-правовых отношений, рассматриваемая в историко-правовом, юридико-догматическом и правоприменительном аспектах.

Предметом исследования являются нормы уголовного, гражданского законодательства, нормативные правовые акты историко-правового характера, международно-правовые акты, научно-монографические и

учебные материалы, характеризующие ход и содержание развития уголовной ответственности юридического лица.

Методологической основой диссертации являются диалектический метод познания с использованием функционального и структурного аспектов системного анализа. В ходе исследования был использован комплекс частно-научных методов универсального характера: историко-правовой, правовая компаративистика (сравнительно-правовой); системно-структурный, приемы формально-логического характера (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, сравнение); метод догматического толкования: грамматическое, логическое, системное толкование; конкретно-социологический (анализ правовых нормативных актов, исторических документов и международных актов).

Применение указанных методов позволило достигнуть вышеупомянутых задач через консолидацию разнообразных аспектов проявления сущности юридического лица с позиции уголовного права и определило возможность логической аргументации и разработки возможных вариантов новации в уголовный закон, также достижения поставленных целей в диссертации.

Теоретической основой исследования послужили научные разработки отечественных и зарубежных учёных, в том числе специалистов по теории права и государства, истории права и государства, римскому праву, гражданскому праву, а также философии. Монографические работы, журнальные статьи по проблемам уголовной ответственности юридических лиц.

В процессе работы над диссертацией по возможности более полно изучены и проанализированы труды отечественных и зарубежных учёных по данной проблематике.

В диссертации использованы труды наиболее авторитетных и известных учёных по теме исследования. Так, были использованы труды дореволюционных цивилистов: Александрова В., Анненкова К., Бутович-Бутовского Е., Васьковского Е.В., Гервагена Л.Л., Дювернуа Н.Л., Кистяковского И.А., Синайского В.И., Шершеневича Г.Ф., Суворова Н.С. Теоретиков уголовного права Российской империи: Барцева С., Белогриц-Котляревского Л.С., Бернера А.Ф., Спасовича В.Д., Таганцева Н.С., и других. Российских «романистов» Бутович-Бутовского Е., Виноградова П.Г., Соколовского П.Е.

Безусловно исследовались труды немецких теоретиков права: Гирке Отто ф., Лист Франц ф., Иеринг Рудольф ф., Савиньи Карл ф.

При подготовке настоящей работы использовались работы:

Советских правоведов: Антоняна Ю.М., Арефьева Н.А., Аржанова М.О., Аскназий С.И., Беляева Н.А., Блувштейна Ю.Д., Братуся С.Н., Вольфсона Ф., Гедемана Ю.В., Генкина Д. М., Герцензона А.А., Гордона М.В., Иоффе О.С., Келина С.Г., Шаргородского И.И.

Российских ученых, теоретики гражданского права Суханова Е.А., специалистов уголовного права: Есакова Г.А., Жалинского А. Э. Кузнецовой Н.Ф., Историка права Томсинова В.А.

Казахстанских правоведов: Баймаханова М.Т., Басина Ю.Г., Джекебаева У.С., Каиржанова Е.И., Климкина С.И., Миндагулова А.Х., Сулейменова М.К., Рахметова С.М., Рогова И.И.

Необходимо отметить труды, посвящённые непосредственно вопросам уголовной ответственности юридического лица, в частности работы Волженкина Б.В., Никифорова А.С.

Для полноты исследования теоретических аспектов рассматриваемой проблематики были использованы труды и зарубежных учёных: Аннэрс Э., Берман Г.Дж., Бернам У., Бертелеми Анри, Дженкс Э. Меринг Ф., Стифен Д.Ф., Санфилиппо Чезаре, Фейербах П.А. и др.

Эмпирической базой исследования являются нормативные правовые акты различного уровня, исторические правовые документы, международные акты.

Работа направлена на анализ нормативного и теоретического материала в исследуемой области и подчинена логике правоприменительной деятельности и теории права.

Теоретическая и практическая значимость магистерской диссертации в нацеленности на решение актуальных проблем казахстанской правовой системы.

Значение работ в теоретическом плане предопределяется ее комплексным характером. Системность исследования позволяет прояснить сущность правового института юридического лица, его содержание в связи с ключевыми понятиями и институтами Общей и Особенной части уголовного права. Положения и выводы по исследованию могут быть использованы для дальнейшей научной разработки целого ряда проблем: принципов уголовного права, оснований уголовной ответственности, категоризации преступления, субъекта преступления, субъективной стороны состава преступления.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения выводов, содержащихся в исследовании, в дальнейшем совершенствовании уголовного закона, ряд предложений и концептуальных выводов могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по теории права и государства, истории права. Положения исследования могут быть привлечены в качестве сравнительного материала в процессе преподавания уголовного права, истории права, а также использованы при подготовке учебной и методической литературы по уголовному праву и отдельным темам истории казахстанского права.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Вне зависимости от уровня правового развития и системно-правовой принадлежности в любую историческую эпоху было присуще признание многогранной сущности юридического лица, способности его

мимикрировать, быть пластичной и отражать в своей сущности особенности того или иного исторического периода, экономической и политической ситуации.

2. Скептическое отношение дореволюционной уголовно-правовой науки, и резко отрицательное отношение советской школы уголовного права к введению уголовной ответственности юридического лица стало основой к отрицанию уголовной ответственности юридического лица в казахстанской правовой системе и вместе с тем реалии современного миропорядка, экономического устройства вынудили ввести в казахстанскую систему квазиуголовную ответственность юридического лица на уровне законодательства об административных правонарушениях.

3. Юридическое лицо, как мы полагаем, может подлежать уголовной ответственности за преступление, если деяние было совершено умышленно либо допущено по неосторожности, санкционировано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

4. В Республике Казахстан юридические лица, по нашему мнению, могут быть подвергнуты следующим видам уголовно-правовых наказаний:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- конфискация имущества;
- ликвидация юридического лица.

Все виды наказаний, применимых к организациям, условно можно разделить на три группы, в зависимости от порядка назначения наказания:

- основные;
- дополнительные;
- наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

Основные наказания могут применяться только самостоятельно и не могут присоединяться к другим наказаниям. К таковым можно отнести следующие: лишение права заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица.

Дополнительные наказания назначаются лишь в дополнение к основным и не могут назначаться самостоятельно. В качестве таковых могут применяться только конфискация имущества. На наш взгляд должно быть установлено следующее правило: если доказано, что юридическое лицо приобрело имущество во время нарушения законодательства и никаким другим путем эту собственность оно приобрести не могло, то следует предположить, что она нажита преступным путем.

Штраф может применяться в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания.

5. Юридическое лицо может подлежать уголовной ответственности за совершение преступлений предусмотренных статьями: 190 – Незаконное предпринимательство; 193 – Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем; 194 – Незаконное получение

и нецелевое использование кредита; 195 – Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; 196 – Монополистические действия и ограничение конкуренции; 198 – Заведомо ложная реклама; 199 – Незаконное использование товарного знака; 202 – Нарушение порядка выпуска (эмиссии) ценных бумаг; 209 – Экономическая контрабанда; 214 – Уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов; 218 – Нарушение правил бухгалтерского учета; 222 – Уклонение от уплаты налогов с организации; 227 – Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; 277 – Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности; 278 – Нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ; 279 – Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами; 281 – Загрязнение, засорение и истощение вод; 282 – Загрязнение атмосферы; 283 – Загрязнение морской среды; 286 – Нарушение правил охраны и использования недр; 287 – Незаконная добыча водных животных и растений; 289 – Нарушение правил охраны животного мира; 290 – Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами животных и растений; 291 – Незаконная порубка деревьев и кустарников; 292 – Уничтожение или повреждение лесов; 294 – Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения; 312 – Дача взятки.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе выступлений автора с сообщениями и докладами на научно-практических и научно-теоретических конференциях.

По проблематике диссертации были опубликованы статьи и тезисы в сборниках материалов научных конференций общим объёмом 5 п.л.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

Структура диссертации.

Цели и основные задачи, поставленные в диссертационном исследовании, определили её структуру, которая состоит из введения, трех разделов, объединяющих шесть подразделов, заключения и списка использованной литературы.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.

1.1 Влияние римского и средневекового права на развитие института уголовной ответственности юридических лиц.

Правовая природа, понятие и история происхождения юридического лица (корпорации, нравственного лица, морального лица, мистического лица, фиктивного лица, фингированного лица), как субъекта предпринимательской деятельности, гражданского оборота и уголовной ответственности, в правоведении во все времена были одним из самых сложных вопросов права, и остается дискуссионным по настоящее время. В этой связи полагаем, что исследование наследия римского и средневекового права в данном вопросе позволит подойти правильно к пониманию правовой сущности юридического лица и его уголовной ответственности.

Исследуя римское правовое наследие, мы широко сталкиваемся, с так называемой, рецепцией права. Рецепция (лат. *receptio*), как известно, это заимствование, воспроизведение или восприятие какой-либо национальной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой правовой системы.

Рецепция, как инструмент юридической техники, стала одним из ключевых элементов современных правовых систем в мире. Влияние не только собственного исторического опыта на формирование правовой системы государства, ее отдельных элементов (в нашем случае – юридическое лицо и ее уголовная ответственность), но и других правовых систем на сегодняшнюю день стала фактом, признанным не только научным сообществом, но и правоприменительной практикой. Более того, сегодня мы наблюдаем сближение разных в прошлом правовых систем под влиянием международных правовых документов, взаимного обмена правовой информацией. Большую часть правовых систем различных государств объединяют схожие правовые ценности и принципы, такие как: права человека, правовое государство, признание международных документов, суверенитет и независимость. Например, в том числе, мы видим способность искусственного субъекта права (юридического лица) мимикрировать в условиях иных государственно-политических учреждениях, другой культуры и других в целом социальных условиях [7], питаемых собственными историческими корнями, к совершенно различным экономическим укладам.

Говоря о рецепции римского права необходимо в целом подчеркнуть общепризнанную значимость правовой культуры Древнего Рима на последующее развитие правовой мысли. Как верно отмечает автор — «три раза Рим диктовал миру законы, три раза приводил народы к единству: в первый раз, когда римский народ был еще в полной своей силе — к единству государства; во второй раз после того, как этот народ уже исчез — к единству церкви; в третий раз — вследствие усвоения римского права в

средние века — к единству права; в первый раз внешним принуждением — силою оружия, два другие раза — силою духа» [8, с 11].

Как пишет В.А. Томсинов – «Явление, именуемое в юридической литературе «рецепцией римского права», можно без всякого сомнения отнести к числу ключевых явлений истории средневекового западноевропейского общества. Все основные социально-экономические, политические и идеологические процессы, происходившие в нем, были так или иначе связаны с использованием элементов правовой культуры Древнего Рима» [9, с.3].

Существует несколько факторов приведших к возрождению интереса к праву Древних Римлян. Первое – оно было синтезом права древнего государства в его наиболее развитый и сложный период. Второе – это интерес к наследию Древнего Рима католической церкви и императоров в борьбе за власть между собой. Противоборствующие стороны всячески поддерживали изучение этого права и поощряли образованных юристов, видя в Римском праве фундамент своих властных притязаний [10, с.1] Основной постулат католической церкви - *ecclesia vivit iure romano ecclesia vivit lege romana* - церковь живет римским правом.

В конце XI в., когда в Италии возрождается интерес к античной культуре, тексты кодификации Юстиниана привлекают к себе внимание специалистов. Авторитет имперской идеи, унаследованной от Рима и поддерживаемый католической церковью, делал возможным использование римского права в качестве основы и критерия права в политически раздробленной Европе. Потребность в точном юридическом инструменте особенно остро начинает ощущаться с развитием товарно-денежных отношений, расширением торгового оборота, ростом новых экономических отношений. В этих условиях происходило восприятие и освоение римского права в качестве действующего, получившее название «рецепции римского права».

В XI-XIII веках Глоссаторы (позднелатинское *glossator*) — итальянские юристы Болонского университета толковали и комментировали нормы римского права делая заметки на полях текстов римских актов, которые они считали «писанным разумом». Глоссаторы считали римское право, абсолютной истиной и видели свою задачу в том, чтобы выявить точный смысл античных норм, ничего не меняя в их содержании. Их работы легли в основу дальнейшей рецепции римского права в Европе [4].

«Не будет преувеличением сказать, что римское право сделалось известным в Западной Европе благодаря деятельности глоссаторов, и этим был облегчен процесс осуществления рецепции римского права» [11, с. 76].

По сути, все правовые системы западноевропейских государств оказались под влиянием римского права (Италия, Испания, Южная Франция). В частности, в Италии уже в XI веке школой лангобардского права в Павии было провозглашено, что римское право есть *lex generalis omnium* и что оно во всех случаях может являться источником для восполнения местного права.

Точно также в Испании, положения римского права проводились здесь на том основании, что *aequitas* есть общий субсидиарный источник права, а положения римского права вытекают, по мнению испанских юристов, из самой *aequitas*, в Германию оно проникло между 1450 и 1550 гг.» [12].

Помимо общих причин, вызывавших распространение римского права в католическом мире, в Германии рецепции способствовало еще и то обстоятельство, что захватив Италию король Оттон I [13] в 962 года объявил земли Германии Священной Римской Империей, наследницей Римской Империи, а как следствие императоры первой стали непосредственными преемниками императоров последней. Вследствие этого Юстиниановский свод склонны были считать, как бы отечественным законом, а с другой стороны, законы императоров Священной Римской Империи прибавляли к Юстиниановскому своду, как его непосредственное продолжение. Фикция эта значительно облегчала дорогу Римскому праву в Германии; если везде королевская власть в своей борьбе с феодализмом старалась опереться на Римское право, то германские императоры оказывали ему особое покровительство. В значительной степени в этом тяготении к римскому праву играла роль и идея единого общеимперского права, идея национального объединения Германии, осуществившаяся лишь в XIX столетии [14, с.21] и выработанные в этом достаточно продолжительном споре правовые идеи лежат в основе многих современных государств.

Как известно, в римском праве существовала достаточно стройная система прав личности, и правовое положение индивидов в Древнем Риме было регламентировано самым детальным образом. Вместе с тем существовала правовая система прав различных совокупностей (сегодня именуемое нами – «юридическое лицо»), но не было его четкого определения. Как указывают авторы, говорить о подробной разработке института юридических лиц римскими юристами не приходится, причем и сам термин «юридическое лицо» не был им известен [15, с.59].

Применительно к государству в публичном праве использовалось понятие союза, иначе «корпорации» и приравнивала их к лицам в имущественном обороте. Д. Д. Гримм отмечал — «римские юристы не выработали цельной теории юридических лиц; у них не сложилось даже определенного термина для обозначения того, что мы называем юридическим лицом» [16, с.82]. По всей видимости это связано с тем, что римляне при разрешении теоретических задач, в особенности определения юридических понятий, считали такой прием для юриспруденции вообще опасным (*omnis defenito in jure civili periculosa est*), давали им лишь второстепенное значение в праве [17, с.V].

Аналогичную мысль высказали и советские романисты — «не было в римском праве и термина «юридическое лицо». Далее они пишут, что «тем не менее, нельзя не признать, что основная мысль о юридическом лице, как прием юридической техники для введения в оборот имущественной массы,

так или иначе обособленной от имущества физических лиц, была выражена римским правом отчетливо» [18, с.95].

Современные исследователи приходят к таким же выводам в своих работах — «и, хотя римские юристы не разработали понятия юридического лица, но было дано его основное практическое выражение: выработаны понятие правоспособности, независимой от лица физического, понятие дееспособности, и основные типы юридических лиц, которые получили в дальнейшем свою разработку в юриспруденции (корпорации и учреждения)» [19, с.11].

Подтверждением существования таких отношений можно найти в Памятниках Римского права. Примером могут послужить высказывания римских юристов, так в Титуле VIII. О делении вещей и свойствах их (*De divisione rerum et qualitate*) Гай указывает «Вещи, которые являются вещами человеческого права, суть или публичные, или частные. Те, которые являются публичными, не считаются находящимися в чьем-либо имуществе, но считаются вещами, принадлежащими самой совокупности (*universitas*); частные же вещи — это те, которые принадлежат отдельным лицам» [20, с.174].

В Законах XII таблиц юрист Марциан высказал мысль, что «принадлежат совокупности, а не отдельным лицам, например, находящиеся в общинах (*civitates*) театры, стадионы и т. п. и, если что-либо другое из принадлежащего общине является общим. Поэтому общий раб, принадлежащий общине, не считается принадлежащим отдельным лицам по долям, но принадлежит совокупности» [20, с.175].

Ульпиан писал — «Кто отпущен на свободу каким-либо союзом (*corpus*), или коллегией (*collegia*), или общиной, тот может вызывать в суд отдельных лиц (входящих в состав союза, коллегии или общины); ибо он не является вольноотпущенником этих лиц; но он должен иметь почтение к государству, и если он хочет вести дело против государства [или объединения *universitas*], то он должен испросить у претора разрешение, хотя бы он намеревался вызвать в суд управляющего, ими назначенного...» [8, с.190], далее он указывает — «Если должностные лица муниципии или какая-либо совокупность назначают представителя (*actor*) для предъявления иска, то не следует говорить, что это нужно рассматривать как сделанное несколькими лицами: ибо он выступает в интересах общины (*res publica*) или в интересах совокупности, а не в интересах отдельных лиц» [20, с.211]

Как отмечает Суворов Н.С. — «деление лиц на две категории: физических и юридических (или, как они иначе еще назывались и называются, моральных, мистических, фиктивных, фингированных), составляющее неизбежную принадлежность всех современных систем частного права, явилось не в римской, а в позднейшей юриспруденции. Однако ни римская юридическая жизнь не могла обойтись без признания особого рода субъектов гражданского права, не совпадающих с естественными лицами, ни римская юридическая наука не могла

игнорировать действительного существования таких субъектов. Для обозначения их римские юристы обыкновенно пользовались выражением: «PERSONAE fungi vice», или «PRIVATORUM haberi loco», желая этим сказать, что нечто, не будучи естественным человеческим лицом, persona, функционирует в гражданской жизни вместо такового лица, обсуживается как таковое лицо» [21, с. 1].

Одним из важнейших средств для удовлетворения самых разнообразных потребностей, по мнению Гримм Д.Д., служат союзные образования всевозможных типов. И, далее развивая свою мысль Гримм Д.Д. указывает, что союзные образования могут быть изучены с различных точек зрения: с точки зрения чисто исторической, культурно-исторической, экономической, юридической. В последнем отношении нужно различать союзные образования публичного и частного характера. К первым относятся, например, государство, городские и сельские общины, цехи и сословия. Ко вторым — многое множество союзных образований, преследующих коммерческие, научные, любительские и т. п. цели, а также союзы семейного типа. Гражданское право изучает все эти союзные образования преимущественно с точки зрения имущественно-правового положения их. С этой точки зрения еще римское право выработало два существенно различные типа союзных образований: товарищества, с одной стороны, и так назыв. юридические лица, с другой. Различие между теми и другими заключается в том, что простое товарищество есть такой союз, за которым признается значение только в сфере внутренних отношений между самими товарищами, но не по отношению к третьим лицам. Последние имеют дело всегда только с отдельными товарищами, а не с товариществом как целым [16, с. 80].

Происхождение юридических лиц объясняется чисто жизненными потребностями. Сама жизнь выставляет цели, которые посредственно также служат отдельным людям. Но которые, однако, выходят за индивидуальные потребности и жизненные интересы отдельных людей. Достижение этих целей требует известных внешних средств, имущества [22, с.2-3].

Вместе с тем, следует согласиться с мнением автора, который указывает, что: «юридическое лицо не получило в римском праве значительного развития. Несмотря на широкое развитие внешней торговли и ростовщичества, в основе римского хозяйства, как общества рабовладельческого, лежало натуральное производство. Понятие юридического лица зародилось в отношении городских общин, муниципий, имущество которых постепенно было обособлено, выделено в самостоятельную единицу, в связи с чем муниципии стали трактоваться как субъекты права. Затем это понятие было перенесено и на некоторые другие организации.» [23, с.121].

В целом, рассматривая вопросы римского права, необходимо признать, что в римском праве не существовало в современном понимании — «Гражданского и Уголовного Права, этих двух главнейших отраслей

Юридической жизни» [24, с.18], но оно выступило прородителем, оказало самое непосредственное и существенное влияние на развитие гражданского права, не оказав вместе с тем, должного влияние на развитие уголовного права, в том числе в исследуемом вопросе. Как пишет Будзинский Н. «Сочинения римских философов и юристов заключают в себе только отдельные сентенции, не составляющие материала для построения систематического воззрения на уголовное право. Карательная власть общества казалась им так очевидною и естественною, что они и не думали даже о необходимости изыскания ее начал и пределов.» [25, с.12].

В части касающейся уголовной ответственности юридических лиц, то представляется интересным высказывание автора, который указывал, что «В Римской истории нередко встречаются примеры строгого обращения с городскими общинами. Самый разительный пример представляет гонение города Капуа, который во время второй Пунической войны отпал от Рима: когда он вновь был завоеван, то были умерщвлены знатнейшие граждане и отнята была у города всякая тень самоуправления. 1) Но очевидно, это был чисто политический акт, в котором не было и тени юридической, и в котором, стало быть, и речи не могло быть об уголовной вменяемости.» [26, с.107-112].

Также, определенные рассуждения о возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в римском праве указывают ряд авторов «Так Ульпиан, задавшись вопросом можно ли предъявить *actionem de dolo* против муниципий, дает отрицательный ответ: *quid enim municipes dolo facere possunt?* (L. 15 § 1 D. 4, 3 *cp. Nov. Major, tit. VII § 11 ed. Haenel p. 320*). Но совсем иной вопрос: насколько юридические лица отвечают из правонарушений своих представителей или членов. Юрист Помпоний в одном месте (L. 4 D. 43, 16) говорил, что если будет совершен деликт от имени муниципии, то последняя ответственна, насколько получила прибыль путем правонарушения своих представителей (*quid ad eum pervenit*). Очевидно, о способности юридических лиц совершать деликты тут и речи нет. Равно и в другом фрагменте (L. 9 § 1 D. 4, 2) говорится лишь о том, что несколько лиц случайно соединенные в коллегия могут подобно отдельным лицам (*personae singulares*) совершать, *delictum*, но об иске по деликту против самой коллегии тут нет и речи (Puchta. *Kleine Schriften p. 606 п.*)» [27, с.29-30, 28, с.120].

Однако, говорить о разработанности вопросов привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в Римском праве не приходится. Как замечает Александров В., «Уголовное право римского народа не может выдержать сравнения в научном достоинстве с римским гражданским правом. Уголовное право, каким оно является нам в Юстиниановом Праве, не есть законодательство одного и того же отлива. Оно заключает в себе смесь определений, скопившихся из различных периодов, а потому и проникнутых весьма часто противоположным духом. В нем нет внутреннего единства. Между бесчисленными отрывками различных

времен выдвигаются особенно резко три большие массы, и именно: законодательство Суллы, Цезаря и Августа. Нигде не положено в основание общих принципов, с целью выводить из них отдельные частности. Общие положения встречаются только случайно, при определении наказаний за то или другое отдельное преступление, точно также, как и порядок судопроизводства определялся особо в каждом отдельном законе, запрещавшем то или другое деяние. При таком положении дел невозможно придерживаться того взгляда, чтобы уголовное право римлян следовало какой-нибудь определенной уголовной теории. В различных местах его законов высказываются различные цели наказания, так что законодателю и в голову не приходило позаботиться об уничтожении противоречия и приискании какого-нибудь общего начала» [29, с.90-91].

Иными словами, вопрос уголовной ответственности юридических лиц в римском праве не был обозначен вовсе. Не было понимания ее необходимости и возможности в целом. При этом, следует отметить, что гражданско-правовая мысль значительно опережала теоретические разработки уголовного права, которых по сути и не было, в том числе, и по исследуемой проблематике.

Что касается влияния средневекового права на рассматриваемый вопрос, то следует отметить, что римское право оказало самое непосредственное и серьезное влияние на право, так называемого, средневековья.

В этом вопросе полностью поддерживаем Томсинова В.А., который со ссылкой на Канторовича Е. утверждает «В настоящее время существует почти общее согласие насчет преподавания римского права в до Болонскую эпоху, т.е. в 600–1080 гг.; оно являлось частью практическим, напр., в конторах нотариусов, частью теоретическим и было связано с преподаванием искусств» [9, с.6]. Или, по словам английского правоведа Х.Д. Хазелтайна — «описать средневековую историю римского права во всей ее полноте значило бы описать историю средневековой цивилизации — жизнь Европы в ее развитии и изменениях в течение столетий» [9, с.5].

По нашему мнению, право Древнего Рима никогда не прекращало свое действие, и не было утрачено до Болонского письма, до глоссаторов. В период с V века по XI век народы, государства, различные сообщества в католическом мире были достаточно четко организованы в искусственные субъекты права. Ярким примером служит: Католическая церковь, монастыри, города, торговые союзы, всевозможные ремесленные, профессиональные сообщества-гильдии. Получается, что искусственные союзные образования как субъекты права существовали в раннем средневековье независимо от источников Римского права, по совершенно другим правовым системам или же право Древнего Рима всегда существовало и было успешно имплементировано в другие правовые системы Европы. Искусственный субъект права, результат гения римских юристов и государственных деятелей, существовал без «Римского права» на территории современной

Италии, юга Франции, и всего средиземноморья с периода падения Западного Римского государства до систематизированного изучения римского правового наследия в XI веке в университетах Болоньи.

Можно смело предположить, что одним из центров, пестовавших «Римское право» стала католическая церковь и система католических монастырей, католических орденов с «условным» единым центром в лице Папы Римского. Основным инструментом в сохранении духа права Древних римлян послужило безусловно каноническое право. Искусственный субъект права стал носителем духа римской правовой школы, свободы договора, баланса интереса государства, церкви и паствы. В настоящее время, нет полноты изученных каких-либо исторических правовых актов в период с 476 года по XI век по вопросу регулирования прав и обязанностей искусственного субъекта права. Но можно с полной уверенностью говорить о том, что эти правоотношения на вышеуказанных территориях не просто существовали, а были достаточно успешны.

Так, бесспорным, на наш взгляд, примером успешности существования искусственного субъекта права служит католический монастырь на горе Монте-Кассино в современной Италии, недалеко от Вечного города. Первый монастырь был основан Бенедиктом Нурсийским в 529 году [30], [31].

Сегодня, основателем одной из теорий юридического лица признается Папа Римский Иннокентий IV [32], который внёс вклад в теорию права, выдвинув идею о том, что корпорации являются «фиктивными лицами». Отвечая на вопрос о том, можно ли отлучить от церкви корпорацию в своей речи на Лионском соборе в 1245 году, Иннокентий IV заявил, что всякое отлучение распространяется на душу и совесть и что поэтому не могут быть отлучаемы от церкви корпорации, у которых нет ни души, ни совести, ни воли, ни сознания и которые являются лишь отвлеченными понятиями (*nomen intellectuale*), правовыми наименованиями (*nomina sunt juris*), фиктивными лицами (*persona ficta*). Так впервые была сформулирована фикционная концепция юридического лица, имевшая большое практическое значение для своего времени» [33]. Как отмечают авторы, он «полагает основу целому учению о юридическом лице, проливая на это явление такой яркий свет, что, шесть веков спустя, гениальному юристу, Ф.К. фон Савиньи, не остается ничего, как только повторить конструкцию папы Иннокентия во всех основных ее чертах» [34, с.429-430].

В дальнейшем католическая церковь, руководствуясь практическими соображениями, финансовыми и политическими интересами, отказывается от концепции фикции искусственного субъекта права и применяет интердикт в отношении искусственных субъектов права и даже против государственных образований.

Одним из самых наиболее важных и влиятельных событий в средние века в части касающееся непосредственно уголовного права это индивидуализация преступного намерения и его ответственности. Если ранее в центре судебного дела находились последствия преступного деяния, то в

средние века, под влиянием церкви и канонического права в центре судебного разбирательства находился человек, совершивший грех в отношении бога, виновный. Разработка новых подходов уголовном праве и начало формирования уголовного права как науки в XIII - XIV веках объясняется тенденциями сильным влиянием религиозных начал, канонического права того времени.

По всеобщему признанию первой работой в западной Европе по уголовному праву стал «Tractatus de maleficiis» Альберто да Гандино [35]. Труд был первопроходческим, так как он способствовал формированию новых подходов к преступлению, заложил основы современного Уголовного права и Уголовного-процессуального права как самостоятельной дисциплины. Вопросы о преступлениях и наказаниях были им перестроены, глубоко обновлены в соответствии с новыми представлениями в средневековом обществе и каноническом праве. Свое вдохновение А. Гандинов черпал из своей повседневной практики в качестве адвоката и судьи. Он принадлежал школе Postaccursiani [36].

Чтобы понять причины происхождения работы Альбертуса да Гандино нужно окунуться в атмосферу жизни средневековой Италии и юга Франции. В этот период Италия и юг Франции представляли из себя лоскутное покрывало из самоуправляемых городов (наполненных всевозможными искусственными субъектами права) с прилегающими территориями, достаточно могущественными, чтобы защищать свою независимость друг перед другом. В силу политической ситуации эти независимые города примыкали или к партии Папы Римского или к его политическому оппоненту Императору Священной Империи и активно участвовали в этом продолжительном конфликте. Как следствие между независимыми городами процветала не только торговля, но и постоянно происходили какие-то военные конфликты. Каждая независимая территория имела свою правовую систему, свои представления о преступлении, религии и власти. При этом границы между этими образованиями были достаточно прозрачны и население свободно перемещалось на этих территориях. Будучи судьей во многих городах Альберто да Гандино был не только свидетелем, но и самым активным участником этих процессов. Будучи судьей защищал различные интересы правящей элиты. Работа написана на основе римского права, обычного права, канонического права и своего личного опыта как судьи. Tractatus de maleficiis, был изучен и издан немецким историком права Германом Канторовичем [37], [38].

В своем труде Альберто да Гандино предложил в судебном процессе судью сделать основной, центральной фигурой. Судья решал такие ключевые моменты как пределы обвинения, определения доказательств. Tractatus de maleficiis выделяет исследовательскую суть суда, основанную на власти суда и на обязательности судебного решения, в работе говорится о том, как и когда наказывать человека, понимая наказание как естественное решение на установление вины. Суду были предоставлены две формы обвинения, первая,

- когда не известно, кто, и судья должен исследовать и идентифицировать виновника, вторую, против определенного человека.

Каноническое право у Альберто да Гандино занимает одно из ключевых положений в процессуальной системе. Он утверждает о «политическом» и юридическое превосходство Инквизиции [39] над римским началом, так как Инквизиция позволяет реализовать принципиальный подход «Преступления не должны оставаться безнаказанными». Для А. Гандино, действия человека это не только внешнее его проявлением преступном поведении, судья должен в обязательном порядке установить внутреннюю сущность человека, понять мотив того или иного деяния. Преступления, другими словами, отражают вину человека, его предрасположенность к «злу». Средневековое каноническое право остается не только главным источником религиозного права, но и многие жизненно важные элементы современных светских правовых систем, особенно в гражданском праве, продолжают испытывать его влияние. Каноническое право в средние века было одновременно продуктом и интегрированным компонентом средневековой религиозной и политической жизни. В средневековой жизни практически невозможно было избежать его воздействия из-за всепроникающего влияния норм канонического права, как на частную, так и на общественную жизнь. Границы между каноническим правом и светским правом оставались легко проницаемы на протяжении всего средневековья [40, с. 6].

В средние века одним из теоретиков, поддерживавших возможность уголовной ответственности юридического лица был итальянский юрист Бартоло да Сассоферрато [41]. Давая толкование о возможности вменения и наказания юридическому, он заложил один из основных канонических принципов права относительно корпорации послужившее впоследствии основой всего этого учения. «Фикция личности дает для юриста подлинную правду, и стало быть, в смысле юридическом, это лицо есть способное к деликту» [42, с. 439]. Его интересовал способ совершения деликта. Чтобы преступное действие было действием корпорации, надо, чтоб в нем был признак совершения ею преступного акта, обрядным образом от нее исходящего акта. Участники корпорации должны быть собраны, и дело подвергнуто обсуждению, стало быть, то что совершено большинством корпорации или ее представителем составляет действие самой корпорации, и она сама несет за это ответственность, подвергается наказанию и терпит его [42, с. 439-440].

Учение Бартола, диаметрально противоположено, учению папы Иннокентия IV, но вместе с тем было поддержано Католической церковью и канонистами. В результате, как видно, получается далеко не цельные теории, страдающие, при этом, многими противоречиями. Как пишет Н.Л. Дювернуа, «Но вот, затем, трудность, которую нельзя, по-видимому, одолеть! Как же взыскивать с юридического лица, что взять с него, как подвергнуть лишениям, заставит страдать?» [42, с.440].

Как верно отмечают авторы «В средние века, как мы видели, корпорации признавались способными и к преступлению, и к понесению наказаний; но мы видели также, что распространение уголовной ответственности на юридические лица противоречило бы основным началам уголовного правосудия, не могущего допустить, чтобы наказанию наряду с виновными подвергались и невинные» [21, с.288].

Так, «Германский император Фридрих II, в противность началам Римского права, постановил, что всякая община, которая позволит себе совершать прижимки относительно церкви, должна возратить ценность тройной стоимости и подвергается отлучению от церкви. Здесь явно говорится о преступлении и наказании корпорации, как юридического лица. Каноническое право разрешало этот вопрос различно: Папа Иннокентий IV, соответственно Римскому праву, постановил правило, по которому отлучение от церкви касалось лишь отдельных членов корпорации. Впоследствии же, папа Бонифаций XIII, на случай прижимки духовных лиц, опять-таки грозил корпорациям интердиктом. В некоторых Германских законодательствах содержатся также угрозы наказания, относящиеся к корпорациям. Здесь, говорится лишь о преступлениях против безопасности и спокойствия государства, как напр. о конфедерациях и заговорах. В этих законах говорится собственно только о политических актах государства, хотя эти акты, вследствие особенной организации империи, приняли форму уголовных наказаний и назначались по приговору государственных судов.

Итак, и в этих законах не выражена мысль, что корпорации вообще могут совершать преступления и подвергаться наказаниям, исключая упомянутого особого политического отношения. В немецкой практике вопрос этот до сих пор считается не решенным. Большая часть случаев такого рода, очевидно, имеет более политический характер, нежели юридический и подтверждает вполне то, что было сказано о содержании государственных законов, сюда относящихся» [26, с.107-112].

Как пишет Л.С. Белогриц-Котляревский в отношении юридических лиц «В средние века их уголовная ответственность была общепризнана» [43, с. 43]. И в основу этой позиции легли не какие-то правовые теории, а исключительный прагматизм церкви и правителей того периода.

В целом, относительно разработанности уголовного права, то здесь следует подчеркнуть, что детальные исследования в области уголовного права начались только, если можно сказать, в современный период развития человечества, а именно в XVIII-XIX в.в.

Как отмечает Г.С. Фельдштейн, «В общем итоге мы должны констатировать, что XVIII век в истории науки уголовного права является эпохой, когда исчезает первобытное однообразие, характеризующее более ранние моменты истории уголовно-правовой мысли. Под влиянием усложнения жизни и стремления ответить на ее запросы мы наблюдаем и более интенсивное, хотя и не особенно глубокое заимствование западных учений, придающих этому периоду типическую окраску. В общем рисуется

картина значительного напряжения наличных сил, направленного не на разрешение соответственных вопросов, но на получение готовых решений. В конце XVIII века люди становятся лицом к лицу с потребностью создания научной догмы уголовного права. Для этого дела накапливается материал, группируются возможные конструкции, годные в большей или меньшей степени дать устойчивые начала для разрешения очередной задачи. Самое осуществление этого выпадает, однако, на долю другого периода, когда появляются другие исполнители, не только пользующиеся полученным наследием, но накапливающие новые материалы и создающие новые ценности в области научного мышления [44, с. 100]».

Аналогичное мнение высказывал А.А. Пионтковский, который отмечал, что «быстрый рост уголовно-правовой литературы начинается с XIX столетия. С начала этого столетия и до наших дней включительно напряженно работает уголовно-правовая мысль во всех направлениях. Благодаря этой работе, догматическая разработка уголовно-правовых вопросов достигает широких размеров и выливается в стройную, логически законченную систему» [3, с. 28].

Такое положение дел подчеркивает и Э.Я. Немировский, который указывает, что «Наука уголовного права достигает полного расцвета только в XIX веке» [45, с. 7].

1.2. Влияние буржуазного права на развитие института уголовной ответственности юридических лиц

Французская «Революция порвала со всем старым миром, с его традиционными нравами и обычаями» [46, с. 206] «Свобода человека» — впервые этот принцип был провозглашен Великой французской революцией 26 августа 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина. В преамбуле документа написано «Представители французского народа...приняли решение изложить в торжественной Декларации естественные, неотчуждаемые и священные права человека» и в первой же статье этого политического акта записали: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». Этот исторический документ признавая свободу и равенство важнейшим естественным неотъемлемым благом и правом по сути лег в основу целого направления в философии [47, с. 26-29].

Впервые, после средневекового права, где вся правовая система была построена в основном в интересах корпораций и союзов, свобода и права личности были впервые признаны наивысшей ценностью государства и общества в целом, с этого момента вся правовая система начала вращаться вокруг Человека. Французский народ провозгласив индивидуальную свободу, ограничил деятельность юридических лиц. Были запрещены объединения по сословно-профессиональному принципу, допускалось создание юридического лица в разрешительном порядке для последующего

извлечения прибыли. «Уничтожение всех корпораций граждан ... является одной из фундаментальных основ французской конституции» [48, с. 64].

Как пишет И.С. Перетерский «Задача установить вместо феодальной правовой раздробленности единство гражданского права, создать общий закон встала перед французской буржуазией уже в самом начале французской буржуазной революции, ибо общее для всей Франции гражданское право являлось необходимым условием для развития капиталистических отношений» [49, с. 4]. «Это пять кодексов, которым дано общее название «Наполеонова кодекса», были вскоре закончены и введены. Они ещё и теперь считаются во многих отношениях образцовыми. Это гражданский кодекс, устав гражданского судопроизводства, торговый кодекс, устав уголовного судопроизводства и уголовный кодекс» [**Ошибка! Закладка не определена.**, с. 428].

Касательно искусственных субъектов права Салель Р. отмечает «Нам еще лучше известна, система недоверия Гражданского кодекса 1804 года ко всякого рода коллективным единениям, его теория фиктивного лица в вопросе о правоспособности товарищества и его абсолютного принципа законного наделения их правами юридического лица или административной концессий этих прав» [50, с. 233].

Объясняя идеологию подходов в формировании новых законов и новой правовой системы, он пишет - «Чтобы стать независимым и вполне свободным, государство должно устранить сперва все группировки, всякие организации, мешающие ему воздействовать непосредственно на личность и ограничивающие его власть в пользу частных и эгоистических интересов». «Долой корпорации ремесленников и купцов: абсолютно воспрещается восстанавливать их каким бы то ни было путем» [51, с. 66-69].

Здесь мы возвращаемся к рецепции Римского права во Франции XVIII веке. Французское общество горячо поддерживало римские правовые ценности, которые в переработанном виде вошли в Кодекс Наполеона. Этот правовой акт в результате наполеоновской оккупации европейских стран был успешно внедрен в покоренных странах и/или оказал сильнейшее влияние на развитие цивилистической мысли во всем мире. Не осталась в стороне от такого влияния и Германия. Как следствие стал остро правового статуса искусственного субъекта права. Немецкая правовая мысль заработала на всю свою мощь. Васьковский Е.В. описывая сложившуюся ситуацию в юридическом сообществе того времени отмечал - «редкий из современных германских ученых не пытался если не построить собственной теории юридических лиц, то хоть видоизменить какую-либо из уже существующих» [52, с. 65-66].

Среди всего разнообразия теории «юридического лица» предлагаем коротко охарактеризовать:

- теорию фикции (другое название – «теория олицетворения»);
- органическую (германистическая) теорию;
- теорию дестинаторов;

- теорию должностного лица;
- теорию целевого имущества;
- теорию олицетворения цели.

Все вышеперечисленные теории имеют свои различные вариации и послужили основой для дальнейших изысканий в соответствующих направлениях [17, с. 3].

Так, в свое время Л.Л. Герваген не находя удовлетворительного разрешения учения о юридическом лице в современной науке обратился к римскому праву, чтобы там найти ключ и уже помимо глоссаторов [17, с. 26-27]. Теория эта называется Теория фикции (другое название – «теория олицетворения»).

«Юридические лица — Г.Ф. Пухта писал — это лица невидимые (моральные, мистические), Физически не существующие и потому представляющиеся юридическою Фикцией (*personae fictae*): у них субъектом права является юридическое понятие, воплощающееся или в совокупности Физических лиц (*universitas personarum*), или в совокупности имуществ (*universitas bonorum*)» [53, с. 72]. Представитель догматической школы права Бернгард Виндшейда. (*Windscheid*) (1817-1892) в свою очередь, сказал: «Юридическое лицо есть не действительно существующее, но лишь воображаемое лицо, которое считается субъектом прав и обязанностей» [54, с. 128].

Органическая или германистическая теория — основоположником ее считается Отто фон Гирке, (*Gierke, Otto Friedrich von*) (1841–1921), немецкий историк права, представитель школы германистов. В его учении юридическое лицо признается личностью реальной, особым телесно-духовным организмом, союзной личностью с общей волей участников. В одной из своих работ, изданных на русском языке он пишет: «Юридическое лицо нашего права не есть малолетнее существо, нуждающееся в законном представителе, но самостоятельно вступающий во внешний мир субъект. Оно дееспособно. Как ни упорно оспаривается это фикционной теорией, тем не менее юридическое лицо приобретает в правовой жизни все больше и больше принудительной власти, но способно к деликтам и ответственно за свои проступки. Но, будучи общественным существом, правовым образом организованным, оно регулируется правовым образом и в своих внутренних духовных процессах, поскольку таковые являются внешними процессами для лиц, составляющих орган. Здесь право занимается волевым процессом во всех его стадиях, начиная с первого побуждения, столкновением мотивов, взвешиванием побудительных причин, осуществлением окончательного решения и превращением его в действие» [55, с. 91].

Теория дестинаторов — основоположником теории стал профессор Геттингенского университета Рудоль фон Иеринг. По его учению права принадлежат совокупности всех членов корпорации или дестинатора учреждения. Понятие юридического лица, для него только особый прием юридической конструкции реальных отношений физических лиц [56, с. 146].

Основой для такого вывода стало предположение о том, что носителем прав и обязанностей в обществе является только человек. Как писал российский сторонник идей Иеринга Н.М. Коркунов «Юридические отношения возможны только между людьми, а, следовательно, и субъектами юридических отношений могут быть только люди. Другими словами, только люди правоспособны, так как способность быть субъектом юридических отношений называется правоспособностью» [56, с. 143].

Теория должностного лица – объявляет подлинными носителями прав не дестинаторов, а лиц, уполномоченных распоряжаться от имени учреждения. Теория целевого имущества считает, что в действительности права юридического лица никому не принадлежат, а принадлежат лишь той или иной цели, т. е. предназначены для этой цели. Он заменяет юридическое лицо понятием целевого имущества. Теория олицетворения цели имеет своей задачей объединить правильные мысли, содержащиеся в остальных теориях, в особенности в органической теории, в теории целевого имущества и в теории фикции, и избежать их ошибок. Она исходит из того, что без глубоких изменений в основных формулировках всего нашего права нельзя отбросить понятие субъективного права, как некоей (мыслимой) правовой власти, и что это имеет место также в отношении физических лиц. Так или иначе все эти теории юридического лица повлияли на подходы к привлечению юридического лица к уголовной ответственности. По вопросу уголовного преследования юридического лица высказались не только специалисты уголовного права того времени, но и цивилисты как в поддержку, так и отрицания такой возможности. На эту ситуацию наслонились и различия в общем и гражданском праве. «На первый взгляд могло бы казаться, что корпоративная уголовная ответственность в общем праве и гражданском праве встретила друг друга как суда ночью, поворотный момент, в начале девятнадцатого века: «В то время как у общего права не было корпоративной уголовной ответственности до 1800, у гражданского права не было корпоративной уголовной ответственности после 1800. После более близкого контроля, однако, оказывается, что корпоративная уголовная ответственность была широко принята и в общем праве, и в странах гражданского права, по крайней мере, начиная со Средневековья, что отклонение корпоративной уголовной ответственности не было завершено ни в Англии до 1800, ни в Германии после 1800. Сравнительный подход показывает общие линии осмысления, а не абсолютные различия, между системами общего права и гражданского права, которые отслеживают различие между законом и системами уголовного преследования» [57, с. 203].

Основная группа противников уголовного преследования юридического лица строит свою доказательную базу на теории Карла фон Савиньи.

Как верно отмечается, уголовное законодательство каждой страны, в большей степени нежели законодательство гражданское, носит на себе

национальный отпечаток, народный характер. Преступление, как явление социальное, изменяется во времени и пространстве, как по форме, так и по содержанию; наказание, как функция социальная, должно соответствовать тому преступлению, которому оно желает противодействовать» [58, с. 56] и вместе с тем немецкая теория юридического лица «Органического лица» Отто фон Гирке, через труды английского правоведа Ф.В. Мэйтлендом, легла в основу практической возможности уголовного преследования корпорации в Англии и США.

Франц фон «Лист всецело разделяет теорию Иеринга о цели, как творце права. Теории этого великого мыслителя наложили свою печать на все мировоззрение Листа. Сам Лист печатно признал тесную связь представляемого им направления уголовной науки с учениями Иеринга» [59, с.91]. И в основу его позиции о необходимости привлечения юридического лица к уголовной ответственности заложена именно теория дестинаторов Рудольфа фон Иеринга. Тимофеев А. охарактеризовал «Проф. Лист, как одного из самых выдающихся криминалистов, смело сошедшего с традиционной догматической дороги» [60, с.20].

В теоретических разработках «дореволюционного» периода нет единогласия в вопросе привлечения к уголовной ответственности юридического лица.

Так, противниками выступали немецкие ученые – П.А. Фейрбах [61, с. 26—28], цивилист Ф.К. Савиньи [62, с.314]. Аналогичную позицию высказывали российские правоведы В.Д. Спасович [63, с.111—113], С. Барщев [64, с.9—19], Н. Таганцев [65, с. 142—144], Л.С. Белогриц-Котляревский [66, с. 108—109], Г.Ф. Шершеневич [67, с.81-82].

Сторонниками привлечения к уголовной ответственности выступали Г. Солнцев [68, с.72-73,], Ф. Лист, а также ряд «цивилистов» [26, с.108-109].

РАЗДЕЛ 2. СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

2.1 Международное законодательство в сфере уголовной ответственности юридических лиц

Рассматривая международное законодательство в сфере уголовной ответственности юридических лиц, хотелось бы заострить внимание на доктринальном, научном подходе в части привлечения к уголовной ответственности юридического лица и эволюции развития уголовной правовой мысли в мире в этом направлении.

Как известно, в г. Париже, в 1924 году известными мировыми специалистами уголовного права и криминологами была создана «Международная ассоциация уголовного права». Целями ассоциации были названы установление тесного сотрудничества между криминалистами разных стран по вопросам изучения преступности и ее причин, а также теоретического и практического обмена опытом. 3 марта 1948 года Организацией Объединенных Наций ассоциации был предоставлен консультативный статус как неправительственной организации [69, с.15].

Уже на втором Международном Конгрессе Уголовного Законодательства, прошедшего в г. Бухаресте 6-12 октября 1929 одной из обсуждаемых тем была уголовная ответственность обществ-юридических лиц. Данный конгресс впервые на международном уровне озвучил необходимость уголовного преследования юридических лиц. Отмечая в тексте резолюции непрерывно увеличивающее значение и важность юридического лица и впервые признал, что правопорядок любого общества может быть серьезно затронут, когда деятельность любого юридического лица подпадает под действие уголовного законодательства. В резолютивной части резолюции Конгресс предложил странам ввести эффективную уголовно-правовую защиту от преступного посягательства на общественные интересы Обществ путем принятия уголовного закона. При этом выдвинут подход в ответственности как Общества, так и должностных лиц.

Принудительное осуществление мер социальной защиты в отношении Общества не должно исключать возможность уголовного преследования должностных лиц, ответственных за управление данного Общества, или действующих от имени Общества в соответствии со своими полномочиями. Эта индивидуальная ответственность лиц может быть скорректирована с учетом обвинения Общества [69].

Учитывая первопроходческий характер документа, подготовленного на стыке различных правовых систем можно заметить неотработанность терминологии. В тексте документа использован термин «общество».

Кратко резюмируя решение Конгресса можно сказать, что на данном Конгрессе впервые было предложено ввести уголовную ответственность юридических лиц каждому государству. И обозначена одна из возможных

правовых конструкций уголовной ответственности юридического лица – уголовная ответственность юридического лица не исключает уголовную ответственность должностных лиц юридического лица.

По всей видимости толчком к принятию такой рекомендации послужили работы французских и немецких правоведов конца XIX века и начала XX века. А также дискуссии по этому вопросу в немецкой, французской, английской, американской и российской правовой литературе.

Впоследствии на шестом Международном Конгрессе уголовного законодательства, прошедшего в г. Рим, 27 сентября - 3 октября 1953 года в секции «Социально-экономическое уголовное законодательство» конгресс принимая решение исходил из того, что экономическая деятельность на более справедливое распределение товаров не только прерогатива государства и его органов, но также профессиональных групп. И эти правоотношения требуют дополнительного уголовно-правового регулирования, а именно, закрепления в Особенной части уголовного закона с учетом конкретных особенностей этих правоотношений [69, с.32]. И что важно для нас – конгресс обратил внимание, что борьба с такими преступлениями требует определенного расширения понятия виновности и соучастия, а также права применить уголовные санкции в отношении юридических лиц.

В целом, из резолюции шестого Конгресса можно сделать следующие выводы:

- мировое правовое сообщество принимает термин «юридическое лицо» как единый и понятный для научного и правоприменительного сообщества;

- по экономическим преступлениям, включенным в Особенную часть уголовного закона, может быть применена уголовная санкция в отношении юридического лица, другими словами – юридическое лицо может совершить преступление;

- не отказываясь от принципа только виновной ответственности за уголовные преступления Конгресс рекомендует пересмотреть и расширить понятие виновности с учетом гражданско-правового института юридического лица.

Не менее интересным можно признать резолюцию седьмого Международного Конгресса уголовного законодательства (г. Афины, 26 сентября - 2 октября 1957 года). В секции «Современное понятие совершения преступления и соучастие» Конгресс установил, юридические лица не могут считаться ответственными за преступления, если не предусмотрено в судебных системах. В таких случаях обычная санкция должна быть финансовым штрафом независимо от принятого наказания, также приостановка деятельности и назначение стороннего управляющего. Конгресс установил не возможность соучастия юридического лица по уголовным делам, если юридическое лицо не может преследоваться на основании положений уголовного закона. В резолюции говорилось о личной ответственности руководства юридических лиц за совершенное ими преступление [69, с. 36].

Также хотелось бы подчеркнуть, что в 1973 году Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал парламентам стран – членам Совета признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности. Эта рекомендация была подтверждена VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, говорилось о том, что предупреждение преступности как глобального явления должно не ограничиваться общими видами преступности, а распространяться и на такие деяния, которые являются особо опасными. Например, экологические, экономические преступления..., а также аналогичные по своей тяжести преступления, связанные с посягательством на правопорядок и внутреннюю безопасность в особо серьезных масштабах. К этим деяниям относятся преступления, в которых прямо или косвенно участвуют государственные и частные учреждения, организации и отдельные лица [70, с. 24].

Гамбургский, XII Международный Конгресс Уголовного Законодательства, прошедший в 16 - 22 сентября 1979 года [69, с.76], рассматривая во второй секции вопросы уголовно правовой защиты окружающей среды и в результативной части отмечая успехи человечества в научно-техническом прогрессе признает угрозу возможного самоуничтожения его в результате загрязнения окружающей среды. Конгресс признал эту проблему общечеловеческой и выход из этой ситуации видит в координации своих действий национальных систем и сотрудничеству не только на государственном, но и на международном уровне.

В рекомендациях на национальном уровне признает, что основная роль в охране окружающей среды принадлежит другим правовым дисциплинам. Однако отмечая вспомогательные функции уголовного права отмечает, что уголовное законодательство должно, в первую очередь закрепить положения этих дисциплин, особенно административного права или гражданского права. Признавая факт наиболее частыми и серьезными нарушениями экологического законодательства со стороны юридических лиц как частными, общественными, так и государственными предприятиями предлагает ввести уголовную ответственность юридических лиц за преступления в сфере экологии. В своей резолюции наряду с уголовной ответственностью юридического лица также предложено привлекать к ответственности, руководителей, которые дали распоряжение или разрешение на совершение этих преступлений или халатно отнеслись к своим обязанностям.

По вопросам применимых санкции к юридическому лицу, то рекомендовано использовать широкую гамму наказаний: денежные штрафы, временный запрет производства, закрытие предприятия, лишение специальных разрешений (лицензий). При этом в резолюции не отражены вопросы субъективной стороны преступного посягательства в части юридического лица.

Рекомендации на международном уровне выглядят для нашего законодательства достаточно интересно. Так, высказана мысль о привлечении

к уголовной ответственности национального юридического лица национальным законодательством за загрязнение окружающей среды и экологические преступления совершенные на территории другого государства или международной территории, акватории.

XIII Международный Конгресс Уголовного Законодательства, прошедший в г. Каир 1 - 7 октября 1984 года при обсуждении темы «Понятие и принципы экономического и делового уголовного права, включая защиту прав потребителей» также коснулся непосредственно вопроса об уголовной ответственности юридического лица и корпорации. В преамбуле документа было указано, «уголовная ответственность корпораций и других юридических лиц признана в растущем числе стран как способ влиять на экономическую и профессиональную преступность» [69, с.89].

В г. Рио-де-Жанейро в сентябре 1994 года прошел XV Международный Конгресс Уголовного Законодательства, на которой вновь были рассмотрены преступления против окружающей среды [69, с.123].

Необходимо отметить, что решения Конгрессов в части усиления ответственности за экологические нарушения базируются на существующих международных актах уже предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц. Например, Резолюции 77 (28) Совета Европы по вкладу уголовного права к защите Среды [71].

При этом следует подчеркнуть, что в части уголовного преследования юридических лиц, данным конгрессом принята резолюция о возможности наложения уголовных санкций как частным, так и общественным предприятиям. Наряду с уголовным преследованием юридического лица рекомендовано привлекать к уголовной ответственности менеджеров и руководство предприятия. А также указывает, что уголовная ответственность юридического лица не снимает уголовное преследование на должностных лиц и должно рассматривать самостоятельно для каждого лица, как юридического так и физического. Данные положения должны быть прописаны в уголовном законе каждого государства [69, с.124].

Свое новое развитие вопроса уголовной ответственности юридических лиц получил на XVI Международном Конгрессе Уголовного Законодательства, прошедшем 5-11 сентября 1999 г. в г. Будапеште. Где по результатам обсуждения вопросов, связанных с организованной преступностью, была принята резолюция с указанием о применении уголовно-правовых санкций в отношении юридического лица. Рекомендовались санкции в виде ликвидации юридического лица, конфискации активов, конфискации прибыли, полученной преступным путем [69, с.146].

Уголовная ответственность юридического лица предусмотрена Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (ст. 5) [72], Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [73], Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (ст. 10) [74] и др.

Участники XVII Международного Конгресса Уголовного Законодательства, прошедшего в Пекине от 12 до 19 сентября 2004, в секции «Коррупция и Связанные Преступления в сфере Международного бизнеса» предлагая и дальше расширять возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, приняли следующие рекомендации:

- когда преступление было совершено от имени юридического лица, уголовные санкции против юридического лица должны быть применены, только если преступление было совершено в интересах юридического лица;

- международные соглашения должны включать вопросы уголовного преследования юридических лиц параллельным с судебным преследованием лиц по одним и тем же преступным фактам [69, с.162].

Изучение резолюций Международных Конгрессов Уголовного Законодательства можно сделать определенные выводы. Так, в тридцатые годы двадцатого века уже можно видеть консолидацию уголовно-правовой мысли мирового правового сообщества по вопросам уголовной ответственности юридических лиц. Принятые в г. Будапеште решения авторитетного сообщества практиков и теоретиков права о необходимости введения в национальные правовые системы уголовной ответственности обществ (юридических лиц) стало завершающей стадией правоведов одиночек, ратующих за уголовную ответственность юридических лиц в европейском континенте. После Второй Мировой войны национальные правовые системы многих европейских государств достаточно быстро имплементировали в свои правовые системы уголовную ответственность юридических лиц с учетом правоприменительной практики и теоретических работ английской и американской правовой системы.

В последующих резолюциях Конгресс дал рекомендации в части составов преступлений где субъектом права может быть юридическое лицо. Это экологические преступления, коррупционные преступления, экономические преступления.

Был предложен ряд возможных уголовно-правовых санкций в отношении юридического лица: штрафы, конфискация, запрет заниматься определенными видами деятельности, временное ограничение деятельности, ликвидация.

Национальным правовым системам было предложено привлекать национальные юридические лица за экологические преступления за пределами государства, а также привлекать к уголовной ответственности и руководителей, менеджеров юридического лица и самого юридического лица, указывая, что одно не должно исключать другое.

К сожалению Конгресс не высказался достаточно точно в отношении субъективной стороны преступного деяния юридического лица. Но вместе с тем допустил возможность применения «квазиуголовного» преследования юридических лиц, которые, на сегодня, действуют и в Казахстане.

Нужно признать, что те теоретические и практические наработки участников Конгресса легли в основу многих резолюций Организации Объединенных Наций.

Например, «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма», принятая резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года и ратифицированная Законом Республики Казахстан от 2 октября 2002 года «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» имеет много общего с рекомендациями Конгресса.

Так, согласно статье 5 Конвенции:

«1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего права принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2 Конвенции. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер;

2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления;

3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1 выше, применялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, гражданско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции» [75].

Нельзя не упомянуть о Рекомендации 88 (18) Комитета министров стран - членов Совета Европы по ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности [76, с.27], данный международный правовой акт также рассматривает уголовную ответственность юридических лиц с точки зрения прагматического подхода, не сильно влияет на теорию уголовного права, его догматические установки.

В целом международная нормативная правовая база разработана достаточно хорошо. Предусмотрены и составы преступлений и санкции применимые к юридическому лицу, устоялась определенная терминология. В связи с чем Республика Казахстан при принятии соответствующего решения может взять за основу данные международные правовые акты.

2.2 Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству отдельных стран зарубежья

В настоящее время уголовная ответственность юридического лица и корпорации предусмотрена во многих правовых системах. Такая ответственность предусмотрена как в романо-германской, к которой

относиться Казахстан, англосаксонской правовой семье, так и в государствах, строивших социализм и бывших республиках СССР. Сегодня уголовную ответственность для юридических лиц ввели более чем треть государств мирового сообщества [77].

Во второй половине XX века и в XXI веке в ряде европейских стран с романо-германской правовой системой, с системой гражданского права, несмотря на теоретические споры по поводу того, может ли юридическое лицо действовать осознанно и совершать преступления, была введена уголовная ответственность юридических лиц. Таким образом, на сегодняшний день уголовная ответственность юридических лиц применяется в следующих государствах Европы: Австрия, Албания, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Люксембург, Республика Македония, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария [77].

В бывшем, так называемом социалистическом лагере: Венгрии (с 2001 г.), Китайской Народной Республике (с 1997 г.), Польше (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словакии, Словении (с 1999 г.), Хорватии, Черногории, Чехии.

В англо-саксонской правовой системе - Австралии, Англии, США, Ирландии, Новой Зеландии, Канаде и правовых системах, сформированных под сильным влиянием английской короны - Индии, Пакистане, где также ввели уголовную ответственность корпораций. С XIX в., основываясь на работе Отто фон Гирке, переведенной Мейтландом [78, с.273] в Англии и США в отношении корпорации применяли уголовную репрессию. За этот достаточно продолжительный период правоведами, теоретиками и практиками было выработано несколько теорий возможности привлечения корпораций к уголовной ответственности.

В бывших республиках СССР уголовная ответственность юридического лица предусмотрена в уголовных законах Азербайджан, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Украина, Эстония.

К странам с романо-германской правовой системой, не принявшим в своем законодательстве уголовной ответственности юридических лиц можно отнести: Германию, Италию, Болгарию, Россию, Казахстан и Швецию. И одним из основных аргументов противников такого субъекта преступления отсутствие вины юридического лица, т.е. субъективной стороны и невозможность достижения целей уголовного наказания в отношении искусственного субъекта права. Но под влиянием международных обязательств в этих странах принята так называемая «квазиуголовная» ответственность. Где санкции за административное правонарушение юридического лица можно соотнести с санкциями в уголовном законе.

Многие правоведаы считают, что теоретические споры о возможности уголовного преследования юридических лиц несколько догматичными, не отражающими реалии сегодняшнего дня. И предлагают рассматривать

субъект преступления – юридическое лицо, корпорацию не с позиции теоретической догмы, а с прагматической позиции, интересов человека, общества и государства. Основа современной экономики — это всевозможные юридические лица и корпорации, зачастую носящие транснациональный характер, многие из них имеют бюджет сопоставимый с бюджетом многих государств. К сожалению, некоторые из них участвуют в экономических и коррупционных преступлениях и не только на территории своего государства, их преступная деятельность может носить транснациональный характер. Такое криминальное поведение требует и адекватного государственного механизма защиты охраняемых законом отношений.

Подходы к уголовной ответственности юридических лиц и корпораций в различных правовых системах можно систематизировать по нижеследующим критериям.

Первую группу можно сформировать по признаку привлечения к уголовной ответственности юридического лица или корпорации на основании правовой оценки деяния физического лица. Деяние соответствующего физического лица (должностное лицо, уполномоченный и т.д.) становится как бы деянием юридического лица или корпорации. В правовых системах романо-германской правовой семьи. В действующем уголовном законе Франции юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовному преследованию в соответствии с нормой закона, за преступное поведение, совершенные в их пользу должностными лицами, управляющими органами или представителями юридического лица [79, с.66].

Аналогичный алгоритм действия закона мы наблюдаем и в правовых системах общего права таких как Австралия, Англия, Канада, США, а также смешанных, таких как Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан.

Другим подходом можно признать привлечение уголовного лица к уголовной ответственности действие или бездействие его органов, которые должны были, но не приняли все разумные и необходимые меры по недопущению правонарушения работниками или представителями юридического лица или имело место отсутствие контроля за работниками, представителями юридического лица.

Многие правовые системы не исключают уголовную ответственность должностного лица, представителя или работника юридического лица наряду с привлечением к уголовной ответственности юридического лица. В качестве примера можно привести уголовный закон Франции и Венгрии. В этих системах юридическое лицо может быть привлечено к ответственности только с должностными лицами, представителями, работниками, а не вместо них. При таком подходе в казахстанской системе встает вопрос соучастия. Ответ, на который требует определенных исследований.

В других правовых системах уголовная ответственность юридического лица не привязана жестко к уголовной ответственности работников и представителей юридического лица. В качестве примера можно привести

законодательные системы таких стран как: Австрия, Албания, Исландия, Литва, Македония, Мальта, Словения, Эстония. Во Франции физические и юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании одних и тех же фактических обстоятельств. Решение об уголовном преследовании физического или юридического лица принимается прокурором [80, с.20].

В таких странах как Бельгия, Исландия, Словакия, Словения, Финляндия юридическое лицо подвергается уголовному преследованию независимо от виновности работников или представителей юридического лица либо даже если не установлено виновное лицо.

Другим не менее сложным вопросом остается вопрос определения самого субъекта права – в континентальной системе институт юридического лица как институт гражданского права, в англо-саксонской – корпорация, фирма, товарищество. В различных правовых системах мы наблюдаем и различный подход возможности привлечения в качестве субъекта преступления различные виды юридических лиц или корпоративных образований.

В Канаде в качестве субъекта преступления отнесены нижеперечисленные корпоративные образования: государственный орган, общество, предприятие, фирма, товарищество, профсоюз или муниципальное образование; объединение лиц: созданное для общей цели, имеющее оперативную структуру; представляющее себя по отношению к третьим лицам как объединение лиц. Бельгийское законодательство субъектом преступления признает временные союзы и негласные товарищества; коммерческие товарищества, а также коммерческие товарищества, находящиеся в стадии образования; гражданские товарищества, не принявшие форму коммерческого товарищества [81, с.109].

При этом в уголовном законодательстве ряда стран оговариваются ограничения (изъятия) по виду субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности [82, с.510].

Сложившаяся практика говорит о невозможности привлечения к уголовной ответственности государственных органов и различных муниципальных образований. В Молдове не может быть обвинено в совершении преступления публичный орган власти. Во Франции к уголовной ответственности не допускается привлечения к уголовной ответственности государство. Уголовный закон ОАЭ закрепил исключения в части возможного привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Так, к уголовной ответственности не может быть привлечено Правительство страны, департаменты, официальные государственные органы и общественные учреждения. Не могут быть подвергнуты уголовному преследованию в Словении высшие органы законодательной, исполнительной и судебной власти и местные органы самоуправления.

Анализ возможных уголовно-правовых санкций к юридическому лицу или корпорации позволяет сделать следующие выводы. В качестве наказания

могут быть применены санкции аналогичные применимые к человеку с определенными исключениям, неприменимыми к юридическому лицу или от обратного применение которых возможно в отношении юридического лица. Другой подход говорит об установлении дополнительных наказаний в отношении юридического лица, корпорации [83, с.60].

В свою очередь санкции применимые к юридическому лицу можно разделить на основные и дополнительные. Соотношение к основной санкции и дополнительной от страны к стране меняются. К основным санкциям смело можно отнести ликвидацию юридического лица и достаточно часто наложение штрафа.

Можно выделить основные уголовно-правовые санкции, применяемые в различных правовых системах. К ним можно отнести: ликвидация юридического лица или корпоративного образования, штрафы, конфискация имущества или незаконно полученной прибыли, ограничение определенных прав (дисквалификация), приостановление на определённый срок деятельности, запрет на государственные субсидии и налоговые преференции [84, с.107].

Как известно, правовые системы европейских стран остаются в некоторой степени разнородными с точки зрения типа ответственности юридических лиц за преступления. К примеру, в большинстве стран к юридическим лицам применяются уголовные санкции, такие как штрафы или лишение предусмотренных законом прав, тогда как другие страны применяют меры не уголовного или квазиправового характера, которые на практике аналогичны вышеупомянутым уголовным санкциям. Страны, относящиеся ко второй группе, в том числе Казахстан, отстаивают принцип, согласно которому юридические лица не могут совершать преступления, и их правовая доктрина сохраняет приверженность теоретическим подходам в уголовно-правовой науке XIX века, высказывая озабоченность по поводу приписывания умысла и вины юридическим лицам.

Нам более близок и понятен опыт внедрения уголовно-правового преследования юридических лиц в романо-германской правовой семье, в государствах Европы таких как Франция, Нидерланды и научно-правовые разработки в вопросах квазиправового преследования в Германии. И начнем с Франции, родины кодифицированного уголовного закона.

Французская революция привела к построению уголовного права, основанного на индивидуалистических началах и отклонила уголовную ответственность «моральных лиц» (термин характерный для французской правовой школы), союзных образований. Уголовный кодекс 1974 года, изменения в сфере экономики, глобализация экономических процессов, проблемы в экологии вынудили Комиссию по реформе Уголовного кодекса Франции вновь вернуться к обсуждению уголовной ответственности юридических лиц. Результатом такого обсуждения стало принятие в 1994 году возможного уголовного преследования юридического лица [85].

В соответствии с Уголовным кодексом Франции первоначально юридические лица привлекались к уголовной ответственности за небольшое число преступлений, но с 31 декабря 2005 года ответственность юридических лиц была распространена на все преступления (Закон № 2004-204 от 9 марта 2004 года) [80, с.19].

По мнению Н.Е. Крыловой, уголовное преследование юридического лица по уголовному закону Франции установлена как дополнительная, обусловленная и социальная мера. К уголовной ответственности могут привлечены все юридические лица, с одним исключением – не может быть привлечено к уголовной ответственности государство. Уголовное преследованием в отношении юридического лица наступает в результате деяний менеджеров или представителей юридического лица [86, с.53].

Теоретически юридическое лицо может быть обвинено в совершении любого преступления за исключением преступлений в соответствии с особенностями может совершить только человек. В соответствии со статьей 121-1 Уголовного кодекса «к уголовной ответственности могут быть привлечены любые публично-правовые и частноправовые юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, и как французские, так и иностранные, за исключением государства. Местные органы государственного управления и их объединения несут уголовную ответственность только за преступления, совершенные в ходе осуществления ими своей деятельности, которая может осуществляться через компании, которым в рамках концессий делегировано управление объектами коммунальной инфраструктуры. Другие юридические лица, в том числе публично-правовые образования, национализированные предприятия и профессиональные объединения несут уголовную ответственность за всю свою деятельность. К частноправовым юридическим лицам относятся объединения лиц свободных профессий, коммерческие компании и объединения, в том числе религиозные объединения, фонды, профсоюзы и политические партии» [80, с.19].

Перечень уголовно наказуемых деяний по французскому законодательству достаточно обширен. По мнению Б.В. Волженкина [87, с.23] «юридическое лицо может быть привлечено к ответственности по нижеперечисленным деяниям:

К ним относятся:

- 1) преступления против человечества;
- 2) неумышленные посягательства на жизнь и на неприкосновенность человека;
- 3) изготовление, импорт, экспорт, перевозка, хранение, передача наркотиков;
- 4) создание ситуаций, опасных для других лиц;
- 5) проведение экспериментов на людях;
- 6) дискриминация физического или юридического лица;
- 7) сводничество;

- 8) создание условий труда и проживания, не совместимых с человеческим достоинством;
- 9) посягательства на частную жизнь;
- 10) клеветнический донос;
- 11) посягательства на права человека, связанные с использованием картотек и обработкой данных на ЭВМ;
- 12) посягательства на родственные связи;
- 13) различные виды краж;
- 14) вымогательство и шантаж;
- 15) мошенничество и деяния, примыкающие к мошенничеству;
- 16) злоупотребление доверием;
- 17) злоупотребление залогом или арестованным имуществом;
- 18) организация фиктивной неплатежеспособности;
- 19) приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем;
- 20) повреждения, поломка, порча имущества;
- 21) посягательства на системы автоматизированной обработки данных;
- 22) посягательства на основополагающие интересы нации (измена, шпионаж, заговор и т. д.);
- 23) терроризм;
- 24) организация и участие в боевых группах и распущенных движениях;
- 25) дача взятки и торговля влиянием;
- 26) противодействие исполнению общественных работ;
- 27) незаконное присвоение функций;
- 28) незаконное присвоение званий и использование должности в рекламе;
- 29) посягательства на власть правосудия по уголовным делам;
- 30) подделка документов;
- 31) подделка денег, ценных бумаг, почтовых марок;
- 32) фальсификация знаков государственной власти».

В законе предусмотрен рецидив преступления и заложена возможность проведения реабилитационных процедур в отношении юридического лица.

Французская уголовно-правовая система предусматривает ответственность юридического лица и наложений санкции как за оконченное, так и за покушение на преступление.

По мнению А.А. Меньших «уголовные санкции применимые к юридическому лицу:

- 1) штраф;
- 2) ликвидация в случаях, когда учрежденное юридическое лицо отклонилось от объявленной цели своей деятельности для того, чтобы совершить инкриминированные ему преступные деяния, или, когда речь идет о совершении им преступления или проступка, каковые, будь они совершены физическим лицом, повлекли бы за собой наказание тюремным заключением на срок свыше пяти лет;

3) запрещения навсегда или на срок в пять лет либо более осуществлять прямо или косвенно какую-либо одну или несколько разновидностей профессиональной либо общественной деятельности;

4) помещения под судебный надзор сроком на пять лет или больше;

5) закрытия - навсегда либо на срок в пять лет или более одного или нескольких учреждений предприятия, способствовавшего совершению инкриминированных преступлений;

6) лишения - навсегда либо на срок в пять лет или свыше - права заключать сделки с государственными организациями;

7) запрещения - навсегда либо на срок в пять лет или более - привлечения сбережений населения;

8) запрещения - на срок в пять лет или более - выпускать какие-либо чеки помимо тех, которые дают чекодателю право на изъятие денежных средств со счета сразу же по предъявлении чека либо акцептованы, а равно пользоваться аккредитивами;

9) конфискации предмета, послужившего или предназначенного стать средством совершения преступного деяния либо полученного в результате его совершения;

10) публикация объявления о принятии такого рода судебного постановления либо распространения его в печати или в аудиовизуальных средствах массовой информации» [88, с.143-144]

В части касающейся Нидерландов, Уголовный кодекс Наполеона фактически стал базовым для подготовки Уголовного кодекса Голландии. Это объясняется тем, что в период с 1810 года по 1886 год в Голландии действовал кодекс Наполеона и только затем был принят свой, национальный уголовный закон [89, с.43]. На европейском континенте Нидерланды было первым государством где в Законе об экономических правонарушениях 1950 года была введена уголовная ответственность юридических лиц. В реальности, в этой стране уголовная ответственность юридических лиц на уровне законодательства существовала и ранее. Так, согласно Уголовного кодекса Голландии 1886 года к уголовной ответственности юридические лица привлекались за преступления в сфере таможенного и налогового законодательства.

Уголовной ответственности юридических лиц в 1976 году была закреплена уже в Уголовном кодексе Нидерландов. В статье 51 Кодекса говорится «существует две категории преступников: физические лица и уголовные лица.» Уголовное преследование может быть возбуждено, а наказание и другие меры, предусмотренные законом, могут быть применены, в соответствующих случаях, в отношении а) юридического лица или б) лиц, отдавших распоряжение о совершении преступления, и лиц, руководивших таким неправомерным поведением, или с) одновременно в отношении лиц, упомянутых в пунктах а) и б)» [90, с. 179]. В Уголовном кодексе Нидерландов не предусмотрен какой-либо перечень преступлений где субъектом может выступить юридическое лицо.

По законодательству Нидерландов юридическим лицом признаются как само государство, так и его органы: провинции и муниципалитеты, а также различные коммерческие и некоммерческие частные структуры. Но не могут быть подвергнуты уголовному преследованию государство, провинции и муниципалитеты, являющиеся государственными органами с определенными властными полномочиями [91, с.29].

В.А. Богдановская относительно уголовного закона Нидерландов пишет - отличительной чертой Уголовного кодекса Нидерландов является следующее – в кодексе отсутствуют четкие критерии для определения, в каких случаях правонарушение считается совершенным юридическим лицом. Что по мнению автора является серьезным недостатком, так как может провоцировать проблемы в правоприменительной деятельности, а именно – проблемы квалификации [92, с.74].

Уголовно-правовая теория Нидерландов признает наличие самостоятельной вины юридического лица. Внешним проявлением субъективной стороны преступления юридического лица считается наличие ясно выраженного волевого деяния физического лица. При этом, в самом уголовном законе нет указания на какой-либо перечень должностных лиц, работников и представителей юридического лица, действия которых можно отождествлять с действиями самого юридического лица. По этому вопросу И.В. Ситковский пишет - «история развития корпоративной уголовной ответственности в Нидерландах указывает на то, что лицом, незаконные действия которого признаются действиями корпорации, может быть любой из ее служащих, вне зависимости от должностного положения» [93, с.71].

Аналогичную позицию высказал А.Н. Тарбагаев «... никто не может увидеть действия юридического лица, поскольку они складываются в результате актов поведения его персонала. Однако Верховный суд указал, что юридическое лицо может взять ситуацию под контроль в пределах своей территории и компетенции, если и когда действия физических лиц (его сотрудников) выходят за рамки поведения, предписанного правилами» [91, с.30].

Верховный суд Нидерландов предложил два критерия для определения, когда компания может нести уголовную ответственность за действия своих сотрудников: во-первых, юридическое лицо должно быть в состоянии определить, должен ли сотрудник поступать таким образом; во-вторых, действия сотрудника должны входить в категорию действий, обычно приемлемых для юридического лица, и, следовательно, такие действия можно рассматривать как обыкновенную деловую практику. В Нидерландской системе уголовного преследования юридического лица ответственность признается в случае, когда они контролируют действия сотрудников и, таким образом, имеют возможность предотвратить противоправные действия. В соответствии с уголовным законодательством Нидерландов юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение любого преступления, хотя практика признает и некоторые

исключения, например, половые преступления. В систему наказаний для юридических лиц входят в основном штрафы [92, с.74].

«В Нидерландах прокуроры вправе по своему усмотрению выбирать, в отношении каких лиц возбуждать уголовное преследование, в зависимости от обстоятельств дела. Вероятность банкротства компании, потеря рабочих мест, а также принятие специальных условных мер, таких как испытательный срок, предусматривающий устранение соответствующих нарушений, считаются причинами, по которым юридическое лицо освобождается от уголовного преследования. В случае нарушения компанией условий испытательного срока или повторного совершения компанией правонарушения в отношении нее возбуждается уголовное преследование не только за такое повторное правонарушение, но и за правонарушение, от уголовной ответственности за которое компания была на определенных условиях освобождена.

В 2008 году в Нидерландах была введена возможность внесудебного урегулирования с помощью так называемого «постановления о наложении штрафа». Прокуратура имеет возможность применять такое наказание за некоторые часто встречающиеся правонарушения без обращения в суд. В результате в отношении существенной части мелких преступлений в настоящее время применяется постановление о наложении штрафа. Далее приведена краткая информация о трех таких связанных с подкупом иностранных должностных лиц преступлениях, которые были урегулированы в Нидерландах во внесудебном порядке.

В отношении юридического лица возможно применить весь спектр санкций закона за исключение тех, которые невозможно применить в силу правовой природы юридического лица, т.е. такие как лишение свободы» [90, с.55].

Относительно уголовной ответственности юридического лица в ФРГ.

В XVIII в. германское законодательство использовало уголовный закон применительно к юридическому лицу. На сегодня, отказ от применения уголовных санкций в отношении юридического лица стало результатом работ немецких романистов, а так же основоположников классической школы уголовного права. И в настоящее время немецкая уголовно правовая теория придерживается принципа «*societas delinquere non potest*».

Немецкие правоведы достаточно продуктивно работали по вопросу уголовного преследования юридического лица в первой половине XX века и в пятидесятые годы вплотную подошли к возможности введения уголовной ответственности юридического лица в ФРГ, но в силу различных исторических и политических проблем отказались от такой новации.

Тем не менее немецкие правоведы нашли решение удовлетворяющее международную общественность и ввели Законом об административных правонарушениях с 1987 года административную ответственность с применимыми санкциями реально сопоставимыми с уголовными санкциями.

Действие Закона распространяется на государственные и частные предприятия и учреждения, а также юридические лица, созданные в соответствии с нормами публичного права. Осуждение должностного лица, работника или представителя юридического лица за преступление не является обязательным условием привлечения юридического лица к административной ответственности.

В Германии к физическим лицам применяется принцип обязательного привлечения к ответственности за преступления, а к юридическим лицам — привлечения к ответственности оставлено на усмотрение соответствующего прокурора. Правовой акт прокурора об отказе в привлечении юридического лица к ответственности обжалованию не подлежит.

Так, закон об административных правонарушениях предусматривает введение:

- 1) конфискации вознаграждения и прибыли полученного незаконным путем;
- 2) конфискация имущества, используемого для совершения преступления;
- 3) большие штрафы.

Административные штрафы на юридическое лицо налагаются в рамках уголовных дел против физических лиц [92, с.78].

Корпоративная уголовная ответственность за преступления ранее была признана в системах общего права, в прецедентном праве Англии и Соединенных Штатов Америки. За более чем вековую историю привлечения к уголовной ответственности корпораций были выработаны ряд теорий и подходов к проблеме.

Страны общего права, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Австралия, Новая Зеландия давно отказались от принципа «*societas delinquere non potest*».

В самом начале XVIII в. английская судебная система отвергла возможность уголовного преследования корпораций. Но начиная с XIX в. английские суды при рассмотрении дел начали выносить приговоры в отношении корпораций. Большое влияние на принятие английской правовой системой уголовной ответственности способствовало развитие законодательства о различных корпорациях, участившиеся случаи злоупотреблением предоставленным корпорациям прав, теоретические разработки немецких и английских правоведов. Инициатива уголовного преследования корпораций исходила со стороны судебной системы Англии.

Соединенные Штаты Америки основываясь на примере Англии также ввели институт уголовной ответственности корпораций с девятнадцатого века.

В середине XIX в. в Англии согласно теории субсидиарной ответственности признавали уголовную ответственность корпорации за преступления, совершенные другим должностным лицом. Английское прецедентное право и судебная система признавала преступником не только

человека, совершившего преступление, но и корпорацию. В дальнейшем английская правовая система отказалась от теории субсидиарной ответственности и в судебных решениях использовала теорию непосредственной ответственности. «В соответствии с этой теорией действия руководителя корпорации отождествлялись с действиями самой корпорации, т. е. корпорация признавалась виновной в случае вины ее руководителя. С тех пор такой подход применяется в Соединенном Королевстве в целях привлечения корпораций к уголовной ответственности. Данная теория в дальнейшем повлияла на установление ответственности корпораций и юридических лиц в других странах, а также в международных правовых документах. С современной точки зрения, недостаток теории заключается в том, что ввиду сложной процедуры принятия решений и сложной структуры компаний. Лицами, участвующими в совершении уголовного преступления, могут быть не руководители, но и другие лица, занимающие руководящие должности в компании. Кроме того, установление личности конкретного исполнителя правонарушения представляет собой довольно сложную задачу».

Между тем в Соединенных Штатах Америки ответственность корпораций была установлена на основе теории субсидиарной ответственности, в соответствии с доктриной деликтного права, согласно которой корпорация несет ответственность за действия любых своих работников, совершаемые ими в ходе работы в интересах корпорации. В соответствии с данной теорией, применяемой в Соединенных Штатах Америки, должностные полномочия работника в компании не имеют значения. Недостатками теории являются то, что компания наказывается даже в том случае, если работник низкого уровня в служебной иерархии, и компания приняла все меры для предотвращения незаконных действий своих работников.

В настоящее время наиболее обсуждаемой в США признается теория, основанная на концепции, согласно которой корпоративная ответственность должна определяться организационными характеристиками и должна быть отделена от ответственности фактических исполнителей преступления. В соответствии с этой теорией корпорация может быть привлечена к ответственности в силу отсутствия достаточных профилактических механизмов, корпоративной культуры и мер по обеспечению соблюдения законодательства. Уголовная ответственность корпорации базирующейся на этой теории нет необходимости доказывать вину физического лица, и поэтому можно считать, что в таких системах при установлении персональной ответственности фактических исполнителей преступления, недостаточное внимание уделяется халатности со стороны должностного лица.

Недостатком теории можно признать необходимость доказывания отсутствия в корпорации достаточной культуры профилактики преступлений. Такое доказывание является сложной задачей в случае с

крупными корпорациями, которые всегда могут представить достаточное количество примеров своих антикоррупционных программ, кодексов поведения, учебных курсов и прочих профилактических мер. В связи с этим данная теория на практике может оказаться менее эффективной, чем модель отождествления.

Как видно, вопросы уголовной ответственности юридических лиц в мире вызывают в разных странах различное понимание и отношение к его применению или не применению. Но вместе с тем, следует отметить, что все большее число стран становится сторонниками применения рассматриваемого института в своей правоприменительной практике.

РАЗДЕЛ 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

3.1 Состояние и проблемные аспекты ответственности юридических лиц по законодательству Республики Казахстан

В казахстанской правовой модели, основанной на концепциях, разработанных в Германии, России и СССР, со времени ее формирования признанным считается принцип «*societas delinquere ne potest*». Сама идея, что преступление характерно только для физического лица стала краеугольным камнем всех уголовных законов Казахстана. Как говорилось ранее рецепция принципов европейского уголовного закона и уголовной ответственности юридического лица в законодательство Республики Казахстан прошла достаточно длинный путь, начиная с права Древнего Рима, Канонического права, Римского права, Германского права, права Российской Империи и СССР. На этом пути мы не видим какого-либо существенного влияния на формирование правовой системы нашей страны англо-американской или мусульманской правовых систем, а также казахского обычного права.

Переход на рыночные условия хозяйствования, участие в мировой экономической жизни, наличие интересов транснациональных компаний на суверенной территории Казахстана ставит перед нашей страной новые вызовы и задачи. К таким задачам относятся, закрепленные в Конституции РК, принцип суверенитета. Другим принципом является принцип «правовое государство».

Законодательное и доктринальное признание невозможности введения уголовной ответственности юридического лица пришло к нам из германской правовой системы и правовой системы СССР, под сильным влиянием правовой школы современной России.

Если кратко рассмотреть этот путь, то можно увидеть несколько ключевых точек на исторической правовой карте. Первая точка – идея уголовного П.А. Фейрбаха и разработка различных теорий юридического лица теоретиками пандектного и гражданского права. В разработке и аргументации различных теорий искусственного субъекта права приняли участие представители как исторической, так и германской правовых школ. Такими теоретиками идеи невозможности уголовного преследования искусственного субъекта права стал автор теории фикции юридического лица К. Савиньи и его единомышленники. Оба этих основоположника немецкой правовой школы отрицали возможность уголовной ответственности юридического лица как не соответствующие ни правовой идее того времени, ни философским или экономическим воззрениям в обществе и правящем классе.

Представителями противоположного течения в науке выступили профессор уголовного права Ф. Лист и оппонент немецкой исторической школы, автор теории олицетворения юридического лица, Отто фон Гирке.

Оба этих ученых были сторонниками введения уголовной ответственности юридического лица.

Новые экономические теории и правовые конструкции, сформированные после октября 1917 года и вовсе не могли быть использованы правовые подходы, позволяющие привлекать к уголовной ответственности юридическое лицо. Более того возможность уголовного преследования юридических лиц была признана как бесплодная буржуазная теория.

Казахстанская правовая система стала прямым наследником этих правовых построений и конструкций, основанных на философии, идеологии и экономике других исторических реалий, других государств, других исторических правовых систем, построенных на иных принципах и подходах в экономике и построении общества.

Одним из первых в Казахстане, кто поднял вопрос о возможности уголовного преследования юридических лиц был профессор У.С. Джекебаев, он проанализировал возможность привлечения к уголовной ответственности юридического лица с позиции уголовного права. Он делает следующий вывод «понимание вины как определенного психологического отношения к совершенному преступному деянию не применимо к юридическому лицу. Вина юридических лиц, совершивших преступные деяния, может быть понята лишь как деяние ее правоспособных представителей, которые могут действовать как умышленно, так и неосторожно» [94, с.77]

Вместе с тем представляется, что рассмотрение проблемы возможного уголовного преследования юридического лица в правовой системе Республики Казахстан не может быть решен положительно только исходя из теоретических конструкций как уголовного права, так и уголовно-правовой теории. Подойти к решению проблемы необходимо комплексно, как минимум, с учетом теории государства и права, истории права, гражданского права, права об административных правонарушениях. С полным анализом норм действующего законодательства Казахстана и международными обязательствами нашей страны.

Как пишет С.Н. Братусь «Категория юридического лица – одна из самых проблемных в современной науке. Общеизвестно, что юридическое лицо, как и лицо физическое, есть субъект права» [95, с.35]. И данная проблема имеет место в нашем действующем законодательстве.

Прежде чем говорить о возможной уголовной ответственности юридического лица мы должны сделать попытку в осмысления самого гражданско-правового института – «юридическое лицо». На сегодняшний день не вызывает сомнения правильность основных положений, принципов и подходов гражданского законодательства Казахстана применительно к экономическим реалиям строительства экономики, государства и общества. Учтены вопросы интеграция Казахстана в мировую экономику и ее глобализация, вопросы собственности, соотношение прав и обязанностей

субъектов правоотношений. Другими словами, можно говорить о динамичном развитии гражданского права в целом.

В пункте 1 статьи 33 Гражданского кодекса РК дается следующее определение - «Юридическим лицом признается организация, которая имеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету» [96].

Из предложенного текста статьи напрашивается вывод, что юридическое лицо — это объединение двух и более граждан объединенных какой-либо целью, закрепленной в Уставе (без пояснения - собственники юридического лица, учредители или сотрудники), признанное государством, имеющем какую-либо собственность, вступающим в обязательственные отношения как сторона договора, своими действиями порождающая права и обязанности перед третьими лицами и может быть стороной в судебных разбирательствах.

В предложенном тексте мы не видим четкого определения «юридического лица». В норме перечислены права и обязанности искусственного субъекта права, организации. Данное определение является результатом многовекового спора лучших юридических умов человечества и данная позиция не оспаривается всеми ведущими цивилистами мира, признавшими бесплодность споров о правовой, доктринальной сущности юридического лица. Данное решение перекликается с подходом юристов Древнего Рима - «Всякое определение опасно». Эта позиция восходит к положению древнеримского юриста I—II вв. Яволена Приска: «В гражданском праве всякое определение чревато опасностью, ибо мало случаев, когда оно не может быть опрокинуто» [11, с.68]. Другими словами римские юристы исходили не из теоретических или догматических правовых конструкций, а исключительно практики и социального или политического запроса, экономической и политической целесообразности. Такой вывод перекликается с мнением, высказанным И.С. Перетерским - «Деятельность римских юристов была по преимуществу направлена на удовлетворение нужд правовой практики и приспособление действующих норм права к изменяющимся потребностям правового общения» [11, с. 68].

В тексте нормы говорится о волевом начале у юридического лица в части «приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права». Участие юридического лица со своими интересами как уголовном, так и гражданском судебном процессе, а также в арбитражном разбирательстве через представителей говорит о наличии правовой воли и интереса. Ответственность в рамках гражданского законодательства как за виновные, так и за не виновные деяния также допускается в рамках гражданского права.

Закон дает возможность юридическому лицу учреждать другое юридическое лицо также говорит о волевом начале. Но гражданский закон не ставит знак равенства между человеком, гражданином, физическим лицом с одной стороны и юридическим лицом, с другой стороны. В основе любых гражданско-правовых отношений лежит физическое лицо. И только реализация предоставленных государством прав физическому лицу, в интересах его, в соответствии с установленной им целью может быть учреждено юридическое лицо.

Установление вины юридического лица в гражданском законодательстве по многим деликтам носит обязательный характер. По многим обязательствам ответственность в гражданско-правовом порядке может наступить только при наличии вины юридического лица. Но здесь нужно разделять понятие вины в гражданском праве и понятие вины в уголовном праве. Исторически понятие «вины» и соответствующе терминологии в гражданском праве уходит своими корнями в право Древнего Рима. Институт «вины» в уголовном праве — это «продукт» более позднего периода, берущего свое начало в каноническом праве средневековья, в дальнейшем испытывавшее на себе влияние философов и гуманистов XVI-XIX веков.

Как указывает М.К. Сулейменов в своем анализе казахстанского гражданского законодательства «Многие проблемы в современном корпоративном праве возникли в основном из-за попыток использовать понятия англо-саксонской системы права» [97, с.107].

Наличие консолидированной воли граждан, выражаемых через правовой институт «юридическое лицо» закреплено в Законе Республики Казахстан «О политических партиях» от 15 июля 2002 года. В пункте 5, 7 и 8 статьи 10 признает политические партии юридическим лицом. В статье прямо говорит о наличии консолидированной воли граждан, выражаемых через такое юридическое лицо. В статье 1 говорится: «Политической партией признается добровольное объединение граждан Республики Казахстан, выражающее политическую волю граждан». Данная формулировка говорит о том, что «юридическое лицо» это только «правовой инструмент» и союзное образование граждан.

Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 года предполагает и государственную принадлежность юридическому лицу, что нашло свое отражение в статьях 218 и 219. В тексте вышеназванных норм наше законодательство для целей налогообложения признает субъектом права и юридические лица, зарегистрированные по законодательству других государств. Налоговое законодательство пошло дальше гражданского законодательства, признавая различные искусственные субъекты права, юридические объединения иностранных граждан, в государствах, не использующих теории «юридического лица» ни сам термин «юридическое лицо» в своем законодательстве в качестве юридического лица на территории Казахстана. В качестве примера можно привести Закон Индии «О

партнерстве» (The Partnership Act) от 1932 года. Данный Закон подготовлен на основании английской правовой системы и по тексту закона на «договор партнерства» не распространяется ни теория корпорации, ни тем более теория «юридического лица». По нашему законодательству невозможно даже провести какие-либо «параллели» с нашими субъектами права в различных отраслях права.

Как пишет М.К. Сулейменов «Хотя в Англии и США партнерства не считаются юридическими лицами, но они пользуются отдельными полномочиями юридического лица, в Германии полные товарищества (образования аналогичные партнерствам) вправе действовать в обороте от своего имени, быть истцом и ответчиком в суде и арбитраже. В литературе организации, которые обладают лишь некоторыми свойствами юридического лица, называют «относительными» или усеченными» юридическими лицами» [98, с.81]. Аналогичные положения закреплены во многих международных договорах, подписанных Казахстаном с иностранными государствами.

Несколько иная позиция закреплена в статье 466 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года в пункте 1 говорится об иностранном лице-организации. Далее, в пункте 2 сказано об иностранном лице, его органах управления, филиале или представительстве. В соответствии с приведенной формулировкой субъектом права в Казахстане можно признать вышеприведенный пример – индийский договор партнерства.

На лицо явные нестыковки и противоречия в действующих нормах законодательства относительно вопроса самого института «юридического лица». «В международном частном праве неоднозначно отношение к понятию и сущности юридического лица. Сложились разные подходы к определению сути юридического лица в различных правовых системах. Например, в одном государстве, некое образование признается юридическим лицом, но уже в другом государстве подобное образование не рассматривается в качестве юридического лица, оно будет определяться как совокупность физических лиц без образования юридического лица. Во Франции, в Германии, Италии законодательство регламентирует деятельность негласных товариществ, которые не признаются субъектами права. Так, английский «партнершип» (полное товарищество) по английскому праву не считается юридическим лицом, а по французскому праву аналогичное образование считается юридическим лицом» [98, с.81]

В статье 33 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» в пункте 2 указано, «юридические лица подлежат административной ответственности за административное правонарушение, если предусмотренное Особенной частью настоящего раздела деяние (действие либо бездействие) было совершено, санкционировано, одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом,

или работником ... юридического лица, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции» [99].

В пункте 1 статье 34 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» говорится, что «иностранные юридические лица, их филиалы и представительства ..., совершившие на территории Республики Казахстан административные правонарушения, а также на континентальном шельфе Республики Казахстан, подлежат административной ответственности на общих основаниях». В пункте 2 этой же статьи сказано «Структурные подразделения (филиалы и представительства) иностранных и международных некоммерческих неправительственных объединений несут административную ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан об общественных объединениях как юридические лица» [99, 114].

На лицо также путаница в правовой доктрине. В англо-американской правовой системе и в теории и практике используется понятие «корпорация», исторически и терминологически своими корнями уходящее в право Древнего Рима, наша же система в части искусственного субъекта права основывается на теории «юридического лица» разработанной немецкими юристами.

Но здесь, наверное, есть смысл заглянуть опять в историю вопроса не только правовых терминов, но и в суть самих правоотношений. Так, наша страна под давлением существующей экономической реальности, международных обязательств, по примеру ФРГ и России фактически ввела квазиуголовную ответственность юридического лица и закрепляет ее в нормах Особенной части Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях». Суть проблемы заключается в уровне возможных санкций, применимых к юридическому лицу. Эти санкции чрезвычайно высоки для законодательства об административной ответственности, фактически имеет место так называемое «объективное вменение» в науке уголовного права, т.е. привлечение к ответственности без установления вины юридического лица с применением к нему санкций более соразмерных уголовному закону.

Введение института квазиуголовной ответственности уходит корнями в историю ФРГ, а конкретно к 1953 году, когда в секции уголовного права 40-го Конгресса немецких адвокатов было принято окончательное решение в немецкой правовой доктрине о невозможности уголовного преследования юридического лица. Это историческое решение в дальнейшем использовалось противниками уголовной ответственности юридического лица на территории постсоветского пространства.

Основная аргументация противников привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане построена на нижеперечисленных подходах:

- привлечение к уголовной ответственности юридических лиц не возможна в силу отсутствия личной виновной ответственности;

- невозможность применения в отношении юридического лица всего спектра санкций, перечисленных в уголовном законе. Так, нельзя подвергнуть аресту юридическое лицо;

- применимые в отношении юридического лица санкции материального характера вполне могут быть реализованы в пределах гражданского права или административного права.

Сторонники же введения новации в уголовный закон в части уголовного преследования юридического лица выдвигают свои доводы:

- применение в отношении юридического лица мер гражданского или административного права не соответствует степени общественной опасности совершенного деяния так как они не отражают уровень общественно опасного деяния, охраняемых уголовным законом;

- гражданское законодательство приравнивает в правах и обязанностях физических и юридических лиц и как следствие своими деяниями юридическое лицо может быть тоже привлечено за виновные деяния в рамках уголовного права;

- привлечение к уголовной ответственности юридическое лицо не исключает возможность уголовного преследования и должностных лиц или работников юридического лица.

Сторонники введения уголовной ответственности юридического лица в Казахстане апеллируют к опыту других государств, в первую очередь к законодательству США и к международным документам, к состоявшейся глобализации мировой экономики.

Вместе с тем у нас в стране было предпринято ряд попыток законодательного закрепления уголовной ответственности юридических лиц в законе. Первые обсуждения этого вопроса были в период разработки первого Уголовного кодекса Республики Казахстан, вторая попытка была в рамках разработанного проекта изменений и дополнений в 2002 году и третья попытка в рамках подготовки действующего уголовного закона.

Отсутствие субъективной стороны состава преступления, отсутствие личной виновности — это тот аргумент, преодолеть который не смогли апологеты уголовной ответственности юридического лица в Казахстане во всех трех попытках.

Как известно, субъект преступления имеет свою интересную историю развития. Так, в средние века феодальное уголовное право субъектом преступления часто признавало животных. В светских судах XIV и XV столетий, писал известный русский юрист Н.С. Таганцев, нередко встречались случаи, когда преследовали животных, причинивших смерть человеку, в особенности быков – за ярость и свиней, загрызших детей [100, с. 7-9].

Вместе с тем, в истории канонического уголовного права встречаются процессы против насекомых и животных, которые истребляли посевы, плодовые деревья, виноградники и т. п. Последние подобные процессы состоялись во Франции. В 1710 г. судили крыс и мышей за нанесение значительного ущерба хлебным полям, а в 1740 г. – корову. Уголовная ответственность животных, насекомых и вещей являлась не столько ответственностью за виновное деяние, сколько наказанием за опасные и вредные действия, независимо от кого или чего они исходили [101, с. 48].

«В современном праве ответственность без вины называется объективным вменением. Широкое распространение объективное вменение получает в древнем китайском праве. Одним из указов Ханьских императоров (III до н. э.) предписывалось истребление трех поколений родственников виновного. При этом они, гласил указ, должны быть татуированы клеймом, затем должны быть отрезаны их носы и ноги; после этого они будут забиты до смерти палками. Их головы будут сняты, их кости и мясо будут разрублены на части на базарной площади и т.д. Наказание распространялось на отца, мать, детей, братьев, сестер виновного, причем независимо от возраста. Мучительной казни предавались малые дети и дряхлые старики. В иных случаях понятие трех поколений толковалось расширительно, и тогда наказанию подвергались также родственники по линии жены виновного» [101, с.48-49].

По Законам Ману (I столетие до н. э.), лжесвидетель предупреждался, например, что когда он говорит неправду «относительно мелкого скота», то «убивает пять своих родственников», относительно коров – десять, относительно лошадей – сто и тысячу относительно людей [101, с. 51].

Другой пример объективного вменения дают ст.ст. 23-24 Законника Хаммурапи. Одна из них обязывает сельскую общину возместить убыток, нанесенный человеку грабителем, если преступление совершено на территории общины, а виновный не найден. Обычай этот, напоминающий «дикую виру» Русской правды, гораздо древнее Законника Хаммурапи, но сохранен в целях установления круговой ответственности членов общины [101, с.48-49].

В Русской правде, встречаются постановления о денежной ответственности целой общины за преступления, когда преступник был неизвестен или когда община просто, по началу круговой поруки, не хотела выдавать своего члена (дикая вира). Позднее, в эпоху судебныхников и уложения 1648 г. в России, как и на Западе, действительно встречаются примеры ответственности общин, сел и городов. Так, например, по ст. 528 Уложения все сельское общество подвергается взысканию за укрывательство военного беглого, если только беглец не был обнаружен и представлен начальству самим же обществом; по ст. 529 подвергаются наказанию семейства, виновные в укрывательстве беглых рекрутов, отданных на службу из того же селения или городского податного общества; наконец, подобным же взысканиям подлежат, по ст. 530, еврейские общества за укрывательство

беглых евреев. Такой же характер носят постановления уложения об ответственности рекрутских участников, ст.ст. 511-515, за нарушение правил относительно постановки рекрут; наказания обществ за вторичный отпуск по паспорту лиц не могущих снискивать себе пропитание, когда эти лица будут изобличены в испрошении милостыни (ст. 985) [100, с.15-17].

Также, по все той же Русской Правде разбойник выдавался на поток и разграбление с женою и детьми. Случалось, что вместе с виновным наказывали и невиновных родственников [102, с. 388-389].

В исторических источниках Казахстана мы так же, встречаем примеры коллективной ответственности за преступления, совершенные отдельным лицом. В казахском обычном праве она преимущественно выступала как ответственность добровольная и субсидиарная которая сохранялась до нач. XX века. Во всяком уголовном деле сторонами были не потерпевший и преступник, а «роды», «отделения», «подотделения» или общины сородичей, к которым принадлежал преступник и потерпевший [103, с. 69].

Как уже отмечалось, сегодня, при разрешении вопроса о признании юридического лица в качестве субъекта уголовной ответственности, наиболее остро встает проблема субъективной стороны преступления, которая характеризует внутреннее содержание общественно опасного деяния. А именно, центральной проблемой адаптации к казахстанскому законодательству института уголовной ответственности юридических лиц является проблема определения вины (как одного из обязательных элементов состава преступления).

В литературе не раз отмечалось, что «применение доктрины вины, если оно и возможно, может сводиться к анализу поведения только конкретных физических лиц» [104, с.124], так как только они наделены такими качествами как воля, сознание, интеллект, что выражает субъективную детерминированность их поведения.

Современные противники уголовной ответственности юридических лиц (Н.Ф. Кузнецова, М.И. Бажанов, Л.Д. Ермакова, Т.В. Кондрашева, Л.К. Савюк и др.), фактически воспроизводя позицию советской доктрины, акцентируют внимание на следующем обстоятельстве: «Установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует краеугольным принципам уголовного права и потребует значительного преобразования основных институтов. Уголовной ответственности подлежат только виновные лица, умышленно или неосторожно совершившие общественно опасные деяния, содержащие состав преступления. Кроме того, закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, каковой обладают лишь люди» [105, с. 204].

Справедливо по этому поводу замечание Н.Ф. Кузнецовой: «Вина есть всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридического лица нет» [106, с.20].

Так, в психологии принято считать, что вина – это причастность личности, всей ее сознательно-подсознательной сферы к совершенному общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям [107, с. 352].

В теории казахстанского уголовного права под виной понимается психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности [108, с. 85].

Заметим, что целый ряд ученых возражает против определения вины как психического отношения лица к совершенному преступлению, так как вина «состоит прежде всего в пренебрежении теми ценностями, которые охраняются правовыми нормами». Поэтому вина это не только «психическое отношение» к содеянному, но и все психическое содержание общественно опасного деяния [107, с. 353].

Принято считать, что уголовная ответственность может наступить лишь в том случае, если лицо, совершившее преступление осознавало преступную цель своего действия, имело возможность предвидеть общественно опасные последствия и была возможность избежать их. Таким образом, действия лица должны быть волевыми.

Под волей, в свою очередь, понимается «психический процесс сознательной регуляции поведенческого акта, направленного на достижение результата, предвосхищаемого субъектом как необходимость и возможность» [107, с. 143].

Поэтому, каждое волевое действие характеризуется наличием сознания и определенной цели. То, что каждая организация имеет цель, не вызывает никаких сомнений. Сознанием же обладает только физическое лицо, то есть человек. Отсюда, на наш взгляд, и возникают основные сложности.

Еще в 1879 г. профессор Р. Филимор в своих комментариях по международному публичному и частному праву писал, что требовать наложения наказания на государство или на корпорацию – значит извращать принципы уголовного правосудия. «Уголовное право, - указывал он, - имеет дело с физическими лицами – существами мыслящими, чувствующими и имеющими волю. Юридические лица, строго говоря, не имеют этих атрибутов, хотя через представительства и систему управления воля определенных индивидов рассматривается как воля корпорации, но только для определенных целей. Для того, чтобы имелось основание для применения уголовного закона, необходима индивидуальная воля. Воля, выраженная через посредство представительства, не дает основания для применения уголовного закона» [109], [110, с. 215-216].

Такой подход, наверное, был обусловлен тем, что в то время недостаточно была изучена роль волевого фактора в становлении, как отдельного человеческого индивида, так и человеческой общности в субъект. Воля индивида, группы, общества при зрелости объективных условий играет определяющую роль в реализации объективно наличествующей возможности. Современная психология признает, что действовать может не только отдельное лицо, но и коллектив (организация), учреждение, предприятие, определенным образом проявляя свою волю. Несмотря на то, что воля коллектива создается также людьми как его членами (участниками) и не может быть оторвана от них, ее нельзя сводить к простой совокупности воли индивидуумов. Будучи объективно выраженной вовне, воля коллектива приобретает затем самостоятельный и относительно независимый характер по отношению к воле отдельных частей коллектива [111, с. 215].

Коллективная вина в этом смысле представляет собой психическое отношение работников юридических лиц, формирующих ее волю к совершаемым ими противоправным поступкам и их вредным последствиям. Если взять за исходную позицию то, что вина юридического лица – это, прежде всего вина его конкретных работников, суммарно и качественно не являющаяся виной одного конкретного человека, то в первую очередь следует обратить внимание на способ и саму возможность ее установления и доказывания.

Одни авторы считают, что вина коллективного субъекта проявляется в вине его органов, членов коллектива, должностных лиц [112, с. 115]; другие полагают, что вина есть коллективное, общее психологическое отношение [113, с. 41].

Соответственно, утверждает Б.И. Пугинский, - этим концепциям существуют различные формы определения вины организации. Поскольку вина есть психическое отношение, то, думается, ближе к истине стоят те, кто определяет коллективную вину по доминирующей индивидуальной вине конкретного работника, либо лица, ответственного за обеспечение, выполнение обязанностей организацией [114, с. 64].

Еще древнеримские законодатели считали, что корпорация – это воображаемое лицо, которое не имеет ни души, ни тела, ни воли, а соответственно, не может совершать деликтов. Но в то же время они рассуждали следующим образом: если фикция может придать понятию личность, то та же самая фикция может придать этой личности и душу, так что эта личность может, и деликты совершать и наказанию подлежать [115, с. 49-50].

Похожую позицию занял и профессор Б.В. Волженкин в рамках своей модели уголовной ответственности юридических лиц. Скептически оценивая содержание субъективного критерия коллективного субъекта, он предлагает вынести оценку «психического отношения» за рамки состава. «Говорить о вине юридических лиц, - пишет он, - понимая под виной, как это принято в отечественном праве, психическое отношение лица к своему

противоправному поведению, нельзя. Более целесообразно говорить об определенных объективных условиях, при которых юридическое лицо может нести ответственность наряду с физическими лицами» [116, с. 61].

По мнению проф. Б.В. Волженкина «говоря об ответственности юридических лиц, не следует пользоваться терминами «вина», «виновность», имеющими психологическое содержание. Кроме того, он замечает, что согласно тексту Проекта Уголовного кодекса РФ юридические лица несут ответственность за чужое деяние, если оно даже без ведома юридического лица, было кем-то совершено в его интересах, а также в случаях, когда это деяние уже после его совершения было одобрено или использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления. Такое положение Б.В. Волженкин признает недопустимым» [117, с. 127].

Еще более категоричного мнения придерживался Л.М. Шор. По его мнению, действие принципа ответственности за вину создало «условия, способствующие проявлению пассивности и изысканию хозяйственными организациями всяких причин и доказательств, которые бы оправдывали невыполнение планово-договорных обязательств» [118, с.15].

В исключительных случаях организация может, - пишет И. Ситковский, нести самостоятельную ответственность, когда управленческое решение, причинивший значительный вред охраняемым уголовным законом объектам, принимается коллегиальным органом (большинством, тайным голосованием и т.д.). Здесь, поскольку невозможно установить виновное поведение конкретных физических лиц, появляется коллективная безответственность. А значит, можно говорить о необходимости оценивать деятельность организации по вредным последствиям для общества, то есть объективно [119, с. 44].

Наглядным примером может послужить перенесение на организацию уголовно-правовых последствий преступного поведения в сфере экологии членов юридического лица – физических лиц, прежде всего, в тех случаях, когда деяние совершается неосторожно, вследствие, например, применения устаревшей технологии, эксплуатации изношенного оборудования либо в случае внезапных выбросов (сбросов) вредных веществ.

Особенность позиции сторонников объективной теории состоит в том, что они сущность преступления и, следовательно, основание его наказуемости видят не в опасности личности, а в опасности выполненного лицом деяния, приносящего вред определенным интересам, охраняемым правом. Опасность деяния определяется размером причиненного вреда, т.е. последствиями [120, с. 70-71].

А.С. Никифоров, подчеркивает, что принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления и уголовной ответственности за него являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Поскольку организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на их поведение по своей юридической сути

являются решениями и поведением организации, поэтому она и должна нести ответственность [121, с. 65].

Для сравнения:

Уголовный кодекс штата Нью-Йорк от 1967 года в §20.20 признает корпорацию виновной в совершении преступления при условии, если посягательство:

а) состоит в неисполнении возложенной правом на корпорацию специальной обязанности совершить положительные действия; или

б) было осуществлено, санкционировано, испрошено, потребовано, приказано или по неосторожности допущено советом директоров или высокопоставленным агентом-управляющим, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации; или

в) было осуществлено агентом корпорации, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации; и посягательство является мисдиминором («Мисдиминор» (misdemeanor) означает посягательство, исключая «дорожный проступок», за которое может быть назначено наказание тюремным заключением на срок от 15 суток до одного года) или нарушением таким, которое определяется законом, ясно показывающим намерение законодателя возложить такую уголовную ответственность на корпорацию, или felonией («Фелония» (felony) означает посягательство, за которое может быть назначено наказание тюремным заключением на срок свыше одного года), описанной в § 71-2721 Закона «Об охране окружающей среды» [122, с. 87].

Так, по мнению Антоновой Е.Ю. к ним относятся:

Во-первых, юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за те деяния, которые признаны уголовным законом преступными, при этом преступление может быть, как умышленным, так и совершенным по неосторожности;

Во-вторых, юридическое лицо может отвечать только за виновные действия работника (органа), которые носят служебный характер;

В-третьих, необходимо наличие в действиях служащего цели совершить преступление в пользу самого предприятия, то есть в результате общественно опасного деяния юридическое лицо должно получить определенную имущественную выгоду. Отсюда, достаточно только установить, что служащий действовал в интересах организации.

В-четвертых, уголовно-правовые санкции к юридическому лицу могут применяться только после того, как будут установлены конкретные исполнители общественно опасного деяния, то есть физические лица (управляющий либо члены совета директоров). В любом коллективе, как бы мал он ни был, определенные обязанности, в своей совокупности составляющие обязанность организации, возлагаются всегда на конкретное лицо или группу лиц, которые только и могут нарушить эти обязанности [123, с. 271].

Наряду с этим, как отмечает Н.Е. Крылова, не исключается и иная «польза». К примеру, по уголовному кодексу Франции организация способна нести ответственность за террористические действия, которые могут преследовать не корыстные цели, а цели, связанные политической, религиозной и иной деятельностью террористов [124, с. 76].

Законодатели США установили, что корпорация может признаваться ответственной за уголовно наказуемые действия своих служащих (личная ответственность которых не исключается) в том случае, если они в рамках своих служебных обязанностей совершают преступления с целью принести выгоду корпорации. Корпорация может быть оправдана лишь в том случае, если действия исполнителя были направлены на получение личной выгоды. При этом корпорация не может использовать для своей защиты доводы о том, что преступные действия не принесли ей никакой выгоды [125, с.37].

Например, § 20-25 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк гласит, что лицо несет уголовную ответственность за поведение, представляющее собой посягательство, которое оно осуществляет, осуществление которого вызывает от имени или в интересах корпорации. В такой же степени, как если бы такое поведение было осуществлено от его собственного имени или в его собственных интересах [126, с.87].

В отличие от уголовного права США, где установление конкретного физического лица, совершившего преступление, не является обязательным условием для признания корпорации виновной, в английском праве корпорация несет ответственность за действия третьих лиц только в том случае, если исполнитель найден и также несет ответственность. Этой же точки зрения придерживаются и японские законодатели [127, с.10].

Исходя из сказанного в правоприменительной практике, юридическое лицо выступает субъектом уголовной ответственности если:

- деяние совершено от имени или в интересах юридического лица;
- деяние санкционировано, исполнено либо допущено по неосторожности органом, служащим либо лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом;
- деяние состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление определенной деятельности [128, с.68]

В решении вопроса, действия каких физических лиц могут привести к признанию уголовной ответственности юридического лица, существуют две основные модели. В соответствии с первой принимаются во внимание действия только руководящих работников корпорации.

В США теоретическим основанием ответственности юридических лиц (корпораций) была признана доктрина «*respondeat superior*» (пусть ответит старший), имевшаяся в гражданском деликтном праве, согласно которой индивидуум нес гражданскую ответственность за действия своих агентов (представителей). В соответствии с этой доктриной для возложения уголовной ответственности на корпорацию необходимо: во-первых, чтобы

агент корпорации совершил незаконное действие (*actus reus*) в здравом состоянии рассудка (виновная воля, *mens rea*); во-вторых, он должен действовать не выходя за рамки своих полномочий; в третьих, агент должен намереваться принести пользу корпорации [129, с.16].

Согласно другой модели корпорация несет уголовную ответственность за действия любых индивидуумов, выступающих от ее имени. Широко распространена данная доктрина *alter ego* (второе я) в европейском праве, согласно которой действия большинства служащих руководящего состава корпорации отождествляются с действиями самой корпорации (Англия, Уэльс, Франция) [129, с.17].

В смежных отраслях (в административном и в гражданском праве) основанием ответственности, в том числе и организаций, считается противоправное виновное деяние. И при этом под виной, как и в уголовном праве, понимается психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к своему противоправному поведению. Такое понятие вины, «в равной мере применимо как к гражданам, так и юридическим лицам. Вина последних иначе и не может проявиться, как только через виновное поведение работников соответствующих организаций при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей...» [103, с. 44].

Конкретизируя указанную выше позицию с учетом опыта зарубежного законодательства, ряд авторов (С.Г. Келина, У.С. Джекебаев и др.) при определении вины заменяют абстрактное по форме и сомнительное с точки зрения угрозы объективного вменения понятие «работники» терминами: «уполномоченные представители», «субъекты, уполномоченные юридическим лицом», «правоспособные представители» и т.д. По их мнению, вина юридического лица выражается в психическом отношении к содеянному его представителей, действующих в рамках своей компетенции и в интересах данного юридического лица. Для юридического лица также необходимо установить наличие умысла или неосторожности при совершении того или иного преступления, а их отсутствие должно исключать уголовную ответственность, например, за наступление смерти в результате неправомерного поведения самого потерпевшего.

Как отмечает У.С. Джекебаев, «В силу своей особенности юридические лица в большинстве случаев могут совершать преступления лишь посредством физических лиц (индивидов), выступающих в качестве его законного представителя. В силу этих обстоятельств юридическому лицу может вменяться в вину только поведение таких лиц, которые находятся в определенной связи с этим коллективно хозяйствующим субъектом, предприятием, учреждением, организацией, т.е. индивида, правоспособного представлять юридическое лицо в его внешней и внутренней деятельности. Общеизвестно, что волеизъявление юридического лица, выражающееся в его поведении, признается настоящей его волей, если от его имени выступают (действуют или бездействуют) уполномоченные на это его представители. Ответственность юридических лиц должна возникать только при условии,

что существует причинная связь между причиненным ущербом (тяжкими последствиями) и антиобщественным и противоправным поведением юридических лиц» [110, с.222].

Профессор Джекебаев У.С. также отмечает о необходимости признания того, что виновность юридических лиц есть виновность лиц, его составляющих, а также лиц, организующих его деятельность. Однако вина конкретных лиц или конкретных звеньев юридического лица, совершивших преступное деяние, должна дифференцироваться с учетом всех обстоятельств совершения преступления» [114, с. 223-224].

В этой связи следует, на наш взгляд, согласиться с Г.К. Матвеевым, по утверждению которого правильное определение понятия вины юридического лица может быть дано лишь в том случае, если противоправные и виновные действия будут рассматриваться как действия лиц, входящих в его состав, и лиц, организующих его деятельность [114, с. 43].

Как считает М.И. Кулагин, вина имеет смысл лишь тогда, когда можно воздействовать на мотивы поведения человека. Поэтому, по его мнению, вина организации должна приниматься в расчет при установлении ответственности только в том случае, если имеется возможность выявить того человека или тех людей, которые, действуя в качестве органов, представителей или работников организации, нарушили или способствовали нарушению организацией, обязательств либо причинили ущерб [130, с.95].

Дементьева Е.Е. полагает, ответственность юридического лица, должна базироваться на теории исключительной ответственности, применяемой в США и других странах. Данная теория основывается на принципе ответственности третьих лиц, корпорация может признаваться ответственной за уголовно наказуемые действия своих служащих (персональная ответственность которых не исключается) в том случае, если они в рамках своих служебных обязанностей совершают преступление с целью принести выгоду корпорации [125, с. 36-37].

Отвечая критикам установления уголовной ответственности юридических лиц как противоречащего принципам личной ответственности и индивидуализации ответственности и наказания, французская исследовательница М.Л. Расса указывала, «что противоположное решение привело бы к более тяжким последствиям, когда за преступление юридического лица ответственность несли бы только его руководители. Это действительно противоречило бы принципу ответственности каждого за свои действия, поскольку, с одной стороны, руководители – это только органы по исполнению решений совета управления и общего собрания юридического лица, с другой - руководители сменяют друг друга, а юридическое лицо остается. Поэтому неправильно привлекать к ответу руководителя, выполняющего свои функции на момент обнаружения преступного деяния, за действия, совершенные при выполнении руководящих функций его предшественником» [86, с. 49-51].

К тому же М.Л. Расса полагает, что юридическое лицо не может быть отождествлено с людьми, входящими в него. Оно имеет собственную волю, которая выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством его членов [86, с. 51].

И в административном, и в гражданском праве основанием ответственности, в том числе и юридических лиц, считается противоправное виновное деяние. Как и в уголовном праве, под виной понимается психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к своему противоправному поведению. «Такое понятие вины, - пишет профессор Н.Д. Егоров, - в равной мере применимо как к гражданам, так и юридическим лицам. Вина последних иначе и не может проявиться, как только через виновное поведение работников соответствующих организаций при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей...» [131, с. 498].

Аналогичным образом рассуждает М.Н. Малеина, «Вина юридического лица выражается в виновном поведении его работников, действовавших при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей... При этом безразлично, совершены ли указанные действия отдельным рядовым работником, участником (членом), должностным лицом, органом юридического лица или коллективом в целом» [132, с. 449].

«Близость административного и уголовного права свидетельствует о том, - утверждает С.Г. Келина, - что если административное право ввело ответственность юридических лиц, то логичным, с точки зрения системы права, было бы и положительное решение вопроса об ответственности этих субъектов в уголовном праве» [133, с.53-54].

Аргумент вполне убедителен и с ним следует согласиться.

Несмотря на значительное количество сторонников, идея введения ответственности юридических лиц в уголовное право не имеет единой юридической формы выражения. Так, например, С.Г. Келина считает, что «основанием уголовной ответственности юридического лица является такое деяние, которое было совершено виновно, в его интересах и причинило вред или создало угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовным законом» [133, с. 57].

Б. В. Волженкин отрицает наличие самостоятельных оснований уголовной ответственности юридических лиц. Он предлагает рассматривать определенные условия, при которых юридические лица могут нести уголовную ответственность за деятельность физических лиц (руководителей). Такими условиями, - пишет он, - могли бы быть следующие положения: действие (бездействие) совершено: (1) с ведома юридического лица (его органа управления) или было им санкционировано; (2) в пользу (в интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности); (3) субъектом, уполномоченным юридическим лицом [129, с. 26].

Мы соглашаемся с мнением А.С. Никифорова, который подчеркивает, «поскольку юридическое лицо делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, поэтому она и должна нести ответственность». Отсюда Никифоров А.С. приходит к следующему выводу: «Преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т.е. являются alter ego юридического лица - его «другим я»» [134, с. 65].

В установленных законом случаях действия работников юридического лица могут быть признаны действиями юридического лица. Организация несет ответственность за действия своих работников, совершенные ими при исполнении трудовых обязанностей, если это прямо предусмотрено законом или следует из общих положений законодательства.

Таким образом, юридические лица могут участвовать в правоотношениях через свои органы, а также через представителей и работников, действующих в пределах предоставленных им полномочий.

Органами управления юридического лица являются высший орган юридического лица (общее собрание, в общественных объединениях – также съезд (конференция), совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный (правление, дирекция) и единоличный (генеральный директор, директор, председатель) исполнительный орган юридического лица. Органом контроля за финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица является ревизионная комиссия или ревизор юридического лица.

Как видно, по вопросу виновности юридических лиц в литературе можно встретить полярные позиции.

Исходя из выше изложенного в правоприменительной практике, на наш взгляд, организация может выступать субъектом уголовной ответственности если:

- деяние было совершено умышленно;
- деяние допущено по неосторожности;
- санкционировано органом или лицом, осуществляющим функции управления.

Такой вариант представляется наиболее приемлемым с точки зрения доктрины, а значит и более реалистичным с точки зрения реализации. При этом подобное решение фактически не затронет и принцип вины, ограничив сферу его применения физическим лицам.

3.2. Перспективы развития института уголовной ответственности в Республике Казахстан

Сегодня, выполняя свои международные обязательства по вопросам борьбы с коррупцией, терроризмом, экологическими преступлениями, Казахстан пошел по пути внедрения квазиуголовной ответственности. Законодатель, понимая нерешенность многих теоретических вопросов, ограничился этими полумерами. Вместе с тем мы получили дисбаланс прав граждан в своей правовой системе. Когда правовая система предоставляет больше прав человеку через гражданско-правовые механизмы – создание юридического лица, при этом уменьшает его риск личной ответственности перед обществом.

Англо-Американская правовая позиция с точки зрения привлечения к уголовной ответственности корпоративных объединений применила прием юридической техники – правовая фикция. С помощью этого приема корпоративное объединение как бы признавалась «лицом» приравненным к человеку и в соответствии с этой фикцией имела определённые «органы» и могла иметь правовую волю и преступную вину. В дальнейшем этот подход был подвержен критике как со стороны теоретиков, так и судебной системы в целом. Судьи правовых систем прецедентного права начали разрабатывать и другие подходы, так на сегодня самая обсуждаемая модель привлечения к уголовной ответственности основана на концепции «приподнимания корпоративной вуали». Ее элементы мы сегодня видим и в структуре транснациональных корпораций на суверенной территории Республики Казахстан. Речь идет о так называемых системах внутренней идеологии корпорации, направленных на борьбу с коррупцией – «этическом кодексе», принимаемых руководством корпорации под давлением американской или английской судебной системой. Данные юридические механизмы усиленно внедряют в свою правовую практику американские компании, осуществляющие инвестиции в нефтегазовую отрасль Казахстана [135].

Если говорить о казахстанской правовой системе, то встает ряд вопросов, ответы на которые позволяют, учитывая исторический опыт, дать теоретические конструкции уголовного и гражданского права, а также международные обязательства Республики. Уникальность правовой системы Республики Казахстан, как впрочем и любой другой, позволяет нам без оглядки на «соседей», «учителей» с учетом исторического правового опыта, руководствуясь исключительно интересами наших граждан и независимого Казахстана разработать свою модель новации – «уголовное преследование юридического лица».

Прежде всего, нам необходимо ответить, что для нас важно с позиции Конституции Республики Казахстан. Необходимо во главу угла поставить главную цель нашей правовой системы, закрепленную в пункте 1 статьи 1 Конституции РК «Республика Казахстан утверждает себя демократическим,

светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».

Не менее важной целью нашей правовой системы, закрепленной в пункте 2 Статьи 2 Конституции РК, «Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и не отчуждаемость своей территории.»

Сохранение суверенитета на своей территории подразумевает под собой не только целостность территории, но и действие законов Казахстана на этой территории, и осуществление незыблемости основополагающих принципов, закрепленных в Конституции - жизни, права и свободы человека и гражданина.

Следует подчеркнуть, что в Гражданском праве у нас нет определения юридического лица. И при этом, остается не ясным является ли в гражданском праве личность, физическое лицо равным юридическому лицу? Что является первичным физическое лицо или юридическое лицо?

Если руководствоваться нормами Конституции РК, то вопрос сам собой отпадает. Гражданин и юридическое лицо не есть равные субъекты права в правовой системе нашей страны. Рассмотрения юридического лица наравне с человеком, личностью недопустимо по сути и противоречит действующей правовой системе, ее духу.

Требуется ответа и вопрос государственной, не национальной, принадлежности юридического лица или любого другого корпоративного объединения на суверенной территории Казахстана или подпадающего под юрисдикцию Республики.

Переходя к проблемам уголовного права и уголовной теории необходимо сразу же ответить на вопрос - насколько мы готовы воспринимать различные англо-сакские правовые модели корпоративной уголовной ответственности, доминирующих сегодня во многих правовых системах мира и имеющих богатый исторический опыт.

Возможные варианты уголовной ответственности юридического лица должны подразумевать под собой применение фикций допустимости «наличия возможно вины». В части юридической техники необходимо будет применить прием, достаточно часто используемый в нашей практике - «юридической фикции».

Один из возможных, но и в тоже время спорных вариантов – это признание юридического лица союзным образованием прав и обязанностей неопределенного круга физических лиц-граждан, личности. «Дедушкой» такого подхода может послужить теории разработанная Р. Иерингом и гласящая, что «только человек может быть субъектом права» [22, с.9].

Теория классики оптимальна для нашей уголовной науки. Признавая юридическое лицо субъектом уголовного права, мы опосредованно оказываем уголовно-правовое влияние на всех лиц, имеющих интерес в деятельности искусственного субъекта права. Привлечение к уголовной ответственности юридического лица потребует от нас определенного

«усечениями в юридической личности». Данный подход подразумевает юридическое лицо как некий «правовой инструмент совершения преступления».

Из этого можно сделать вывод – в уголовном законе юридическое лицо должно находиться в подчиненном положении относительно гражданина, как результат реализации права физического лица.

В уголовном законе это может быть самостоятельный субъект права с четкой системой прав и обязанностей в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

В целом проблема уголовной ответственности юридического лица должна решать не только инструментами уголовного закона, решение должно основываться и на инструментах других отраслей права, т.е. решение должно носить системный характер.

В Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан считаем возможным дополнить «Раздел 8. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц и иностранных корпоративных объединений».

Здесь мы умышленно отходим от фразы «Особенности привлечения», так как эта фраза сразу ставит на один уровень человека и юридическое лицо, что не соответствует нашему законодательству, о чем говорилось ранее.

Под «юридическим лицом» могут пониматься только юридические лица, зарегистрированные на территории Казахстана и в соответствии с законами Республики. Под «иностранными корпоративными объединениями» понимаются любые иностранные юридические лица или корпоративные объединения, действующие на территории Казахстана и подпадающие под нашу юрисдикцию в рамках налогового, гражданского или какого либо другого законодательства. Данное разделение по принципу государственной принадлежности искусственных субъектов права позволит включить механизмы уголовного права в части защиты суверенитета страны.

В Разделе 8 Общей части Уголовного кодекса, считаем возможным закрепить следующие положения. В отношении юридического лица и иностранных корпоративных объединений в части субъективной стороны состава преступления закрепить положения наличия «интереса юридического лица». В данном случае необходимо будет доказывать не «вину» юридического лица, а какую-либо заинтересованность в деянии работников или бенефициаров юридического лица в пользу самого юридического лица. Данное предложение позволит обойти проблему «виновности юридического лица» и объективного вменения при квалификации преступления.

Предложенный вариант может оказать принудительное правовое воздействие на граждан, опосредованно, через правовые механизмы гражданского и трудового законодательства. «Интерес юридического лица» косвенно перенаправляет нас к непосредственному выгодополучателю, бенефициару, другими словами позволяет оказать уголовно-правовое воздействие на конкретные физические лица, будь то учредители, владельцы

доли в ТОО, держатели акций, управленцы, простые работники, граждане Казахстана и иностранцы.

Эта система позволит создать систему «круговой ответственности» в рамках гражданского или трудового права как работников, так и собственников юридического лица. Этот алгоритм позволит создать «внутреннюю» систему противодействия преступным посягательствам, использующим систему «юридическое лицо».

Такой подход позволит достаточно свободно на теоретическом и практическом уровне рассматривать вопрос привлечения к уголовной ответственности как человека, так и искусственный субъект права отдельно или одновременно. Ответственность искусственного субъекта права не будет зависеть от вины работников или собственников юридического лица.

В целом внесения изменений и дополнении потребуются в Раздел 1. Уголовный закон, в Раздел 2. Уголовные правонарушения, Раздел 3. Наказание, Раздел 4. Назначение наказания, Раздел 5. Освобождение от уголовного наказания.

В Разделе 1 необходимо очертить круг юридических лиц, уголовное преследование которых невозможно. К этому вопросу нужно подойти методом исключения. Таким, по нашему мнению, нужно отнести юридические лица, созданные государственными структурами в интересах населения для реализации определенных государственных функций. К таким можно отнести: воинские части, государственные почтовые службы, государственные телекоммуникационные службы, предоставляющие услуги Интернета, НАО «Правительство для граждан», Национальный Банк РК. Это далеко не полный перечень юридических лиц и по всей видимости он будет постоянно меняться.

К уголовной ответственности необходимо привлекать все искусственные субъекты права, подпадающие под казахстанскую юрисдикцию. Созданную как физическими, так и юридическими лицами, действующие на территории Казахстана через свои зарегистрированные представительства и состоящие на налоговом учете.

Признание субъектом уголовного права юридическое лицо повлечет за собой изменения в концепции уголовного преследования. Обязательным будет вопрос необходимости изменения концепции целей наказания. И эти изменения должны быть отражены в разделах назначения и освобождения от наказания.

Для определения перечня санкций будет полезен опыт стран, относящихся к англо-сакской правовой систем.

Считаем, что в отношении искусственного субъекта права можно применить нижеперечисленный перечень уголовных санкций:

- Штраф;
- Внешнее управление, позволяющее устранить наступившие последствия;

- Конфискация имущества;
- Национализация юридического лица;
- Лишение различных лицензий или специальных разрешений;
- Ограничение срока действия различных лицензий или специальных разрешений;
- Принуждение к определенной деятельности;
- Запрет деятельности на территории Республики Казахстан для транснациональных компаний;
- Ликвидация юридического лица, по аналогии с процедурой банкротства.

Использование предлагаемых санкций могут быть применены как самостоятельно, так и дополнительно.

Изменения и дополнения в Уголовный кодекс РК должны носить характер дополнений и ни в коем случае не должны затрагивать уголовный закон в части привлечения к уголовной ответственности человека.

В уголовном законе нужно определиться с составами преступлений за которые возможно уголовное преследование юридического лица. Как говорилось в Главе 2 настоящего исследования, и отмечается многими исследователями по данной проблеме [116], [136] это преступления в сфере охраны окружающей среды, терроризм, против жизни и здоровья граждан, в сфере предпринимательства, против собственности и т.д.

Искусственный субъект права может совершать преступления как самостоятельно, так и может быть участником преступления в качестве соучастника в группе с другими лицами, как гражданами, так и юридическими лицами.

Юридическое лицо может выступать в финансировании преступлений, само совершать различные преступные деяния в сфере экологии, охраны труда, прав интеллектуальной собственности и т.д. Перечень таких преступлений достаточно обширен.

Например, это даже преступления против личности, предусмотренные в Главе 1 Уголовного кодекса: Статья 99 (Убийство), Статья 104 (Причинение смерти по неосторожности), Статья 114 (Неосторожное причинение вреда здоровью), Статья 128 (Торговля людьми), Статья 130 (Клевета), Статья 131 (Оскорбление).

Вместе с тем, как мы полагаем, на начальном этапе нам следует ввести уголовную ответственность юридических лиц за нижеуказанные преступления:

А) Преступления в сфере экономической деятельности

Под преступлениями в сфере экономической деятельности в уголовном праве принято понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг [137, с. 142-143].

Е.Е. Дементьева дополняет данное определение следующим образом: «Экономическая преступность – это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемую с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности, как физическим, так и юридическими лицом» [125, с. 13-14].

По мнению же шведского ученого Б. Свенсона, экономическая преступность осуществляется, прежде всего, организациями, созданными в целях экономической деятельности, например, акционерными компаниями, экономическими организациями и торговыми фирмами. Кроме того, с его точки зрения, имеются и другие организации, которые иногда занимаются определенной экономической деятельностью, например, благотворительные учреждения, которые также могут совершать экономические преступления [138, с. 28-29].

Итак, экономическая преступность характеризуется, прежде всего, тем, что в качестве прямого мотива она имеет экономическую выгоду.

В связи с этим возникает сложность при проведении разграничения между действиями, совершенными в пользу юридического лица, и действиями, совершенными в пользу одного или нескольких представителей. Законодатели США так вышли из создавшегося положения. В уголовных законах многих штатов закреплено правило наступления ответственности конкретного физического лица за действия, совершенные в интересах корпорации, как если бы он действовал в собственных целях. Смысл этой нормы, по утверждению А.А. Нерсеяна, состоит в том, чтобы помешать служащим корпорации уйти от ответственности посредством ссылок на отсутствие какой-либо личной заинтересованности, кроме «блага корпорации». Кроме того, в последнее время корпорации заключают «сделки о признании вины» с обязательством возместить причиненный ущерб от незаконной деятельности в обмен на не привлечение к уголовной ответственности конкретных физических лиц. Зарубежные юристы, таким образом, приходят к заключению, что для современного юридического лица нет необходимости ни в особой воле, ни в особых интересах отдельных участников юридического лица. Достаточно лишь обособленного имущества [139, с. 14].

Особую опасность для общества представляют преступления в области производства и сбыта медикаментов, косметических средств и пищевых продуктов. Известно много случаев, когда предприятия сбывают продукты, опасные для жизни и здоровья людей.

В связи с этим в Канаде, например, существует закон о пищевых и лекарственных средствах, который запрещает такие действия, как:

1) утверждение, что какой-либо продукт может предотвратить, лечить и вылечить такие физиологические состояния, как алкоголизм, рак, депрессия, менструальные расстройства, болезни сердца, почек или печени, пневмония, полиомиелит, импотенция, и многие другие;

2) продажа любого пищевого продукта, лекарственного средства или косметики, которые испорчены, загрязнены или наносят вред;

3) маркировка или продажа подобных продуктов обманным образом.

В соответствии с этим законом было привлечено к уголовной ответственности свыше сорока фирм по пятидесяти девяти обвинениям. Так, например, фирма «Сильвервуд индастриз лимитед» подверглась уголовному наказанию за продажу молока в меньшем объеме [140, с.142].

Практика Нидерландов знает случаи уголовной ответственности юридических лиц за продажу по повышенным ценам в результате указания руководства мебельного отдела универсама; за продажу продуктов питания, не соответствующих требованиям, предъявляемым к их качеству; за банковские мошенничества и другие преступления [133, с. 59].

При этом, в соответствии со ст. 51 УК Нидерландов, в том случае, когда преступление совершено юридическим лицом, уголовное преследование может быть начато против юридического лица и (или) лиц, которые находясь на службе у юридического лица, реально контролировали или разрешили совершение уголовного правонарушения [141, с. 62].

«В Японии юридические лица признаются субъектами уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства. Так, например, если в обычной ситуации компании, стремясь увеличить свои капиталы, в отчетный период занижают сумму прибыли и завышают расходы, уменьшая, таким образом, налоговые платежи предприятий. Когда отделение налогового ведомства указывает на ничтожность данных налоговой декларации, они заявляют в свое оправдание, что неточность возникла не умышленно, а из-за ошибочного толкования налогового законодательства или же из-за ошибки в подсчетах, после чего погашают налоговую задолженность. К уголовной ответственности за такое нарушение юридических лиц привлекают только в тех случаях, когда укрываемая от налогов сумма очень высока или когда нельзя скрыть, что уклонение было умышленным» [142, с. 86].

Французский криминалист Мирей Дельмас Марти подразделяет преступления в сфере экономики на три группы:

- преступления, совершаемые при учреждении торговых, банковских, зрелищных и тому подобных предприятий (нарушение правил регистраций);

- преступления, совершаемые в ходе «деловой жизни» (ложные декларации);

- преступления, совершаемые при ликвидации предприятий (злостные банкротства и различные махинации с имуществом закрываемого банка) [143, с. 16-17].

Если исходить из данной классификации преступлений в сфере экономики, то юридические лица, по нашему мнению, могут быть субъектами второй группы общественно опасных деяний.

Отсюда, по уголовному законодательству Республики Казахстан организации, на наш взгляд, могут быть субъектами следующих преступлений в сфере экономической деятельности:

- Незаконное предпринимательство (ст. 190);
- Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем (ст. 193);
- Незаконное получение и нецелевое использование кредита (ст. 194);
- Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 195);
- Монополистические действия и ограничение конкуренции (ст. 196);
- Заведомо ложная реклама (ст. 198);
- Незаконное использование товарного знака (ст. 199);
- Нарушение порядка выпуска (эмиссии) ценных бумаг (ст. 202);
- Уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов (ст. 214);
- Нарушение правил бухгалтерского учета (ст. 218);
- Уклонение от уплаты налогов с организаций (ст. 222) .

Б) Преступление в сфере компьютерной информации

Юридические лица интенсивно применяют в своей деятельности ЭВМ, что в свою очередь ведет к увеличению компьютерной преступности. Для наглядности приведем следующий пример. В США при ограблении банка убыток в среднем составляет 15-23 тыс. долларов, а при краже с помощью компьютера – 455 тыс. долларов. Во Франции ежегодно с помощью компьютеров похищается до 1 миллиарда франков [144, с. 99].

По данным ФБР, осуждаются за эти преступления только в одном случае из 10 тысяч. Это связано в первую очередь, с тем, что данные преступления очень сложно обнаружить, а при обнаружении – доказать, что это преступление, а не компьютерная ошибка. В настоящее время годовой мировой ущерб от компьютерных преступлений составляет более 5 млрд. долларов. Эти потери являются результатом таких преступлений, как подбор, «взлом» и кража кодов средств доступа к банковским счетам. Несанкционированное перемещение сумм денежных средств с одного счета на другой, уклонение от уплаты налогов, махинации с коммерческими кредитными карточками, использование и воровство интеллектуальной собственности в виде программ, баз данных и т.д. [145, с. 82].

Известны случаи краж вводимой в компьютер программы, разработка которой является крайне дорогостоящей операцией (так фирма «экономит» деньги) [143, с. 18].

В соответствии с Уголовным кодексом Франции, за совершение подобного компьютерного преступления организации может быть назначено одно из следующих наказаний:

- штраф, равный пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц;
- ликвидация организации;
- запрещение окончательное или сроком не более пяти лет прямо или косвенно осуществлять один или несколько видов профессиональной деятельности;
- помещение под судебный контроль и др. [146, с.139].

Между тем Уголовный кодекс Франции, привлекая к уголовной ответственности организации не исключает таковой в отношении физических лиц, которые явились исполнителями или соучастниками при совершении тех же действий.

По Уголовному кодексу РК за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 227) можно привлечь к ответственности лишь непосредственных исполнителей и соучастников данного преступления.

По нашему мнению, наказание лишь исполнителей преступления, то есть физических лиц, не может дать гарантии того, что в будущем то же самое юридическое лицо не будет совершать подобных действий, но при помощи других исполнителей.

Кроме этого, следует отметить, что в некоторых случаях посягательства на ценную информацию могут даже разорить предприятие. Найти же непосредственных исполнителей компьютерных преступлений крайне сложно. Это связано, в первую очередь, с тем, что с помощью компьютера, как правильно утверждает Е.Е. Дементьева, экономические преступления могут совершаться в течение доли секунды, а в случае обнаружения могут быть представлены как ошибка компьютера [125, с. 11].

При этом следует иметь в виду, что «по мере развития экономики все большее число стран будет подключаться к существующим электронным сетям, на которые опирается динамично развивающаяся мировая экономика» [124, с. 50], что в свою очередь ведет к активному использованию различными фирмами всевозможных компьютерных уловок.

Как отмечают авторы книги «Компьютерные преступления» [147, с.201] отмечают: «По данным Национального отделения ФБР по компьютерным преступлениям от 85 до 97% компьютерных вторжений даже не обнаруживаются».

Учитывая изложенное, мы полагаем бы целесообразным предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц за совершение уголовных правонарушений, предусмотренных в Главе 7 Уголовного кодекса

Республики Казахстан «Правонарушения в области информации и коммуникаций».

В) Экологические преступления

Под экологическим преступлением следует понимать вредительство, проявляющееся в совершении посягательства на установленный законодательством Республики Казахстан экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее существенный ущерб окружающей природной среде или здоровью человека [148, с. 592].

Юридические лица, являющиеся источниками повышенной опасности, загрязняющие окружающую природную среду, причиняя тем самым существенный вред животному миру, здоровью людей, лесному сельскому хозяйству и т.д., должны привлекаться к уголовной ответственности, что на наш взгляд, усилит охрану важнейших экологических объектов.

Нарушение экологических норм – обычное дело для добывающих компаний во всем мире, Казахстан здесь не исключение. Но, как правило, государство регулирует баланс интересов общества и недропользователей. Только тогда можно вести речь о благоприятной для жизни и здоровья окружающей среде. Если нам нужны чистая вода, земля, воздух здоровая нация – это должно быть провозглашено, закреплено на высшем уровне и определять все последующие действия, том числе и создание Экологического кодекса [149, с. 4].

От того, насколько верно определен субъект экологических преступлений, во многом зависит эффективность уголовной ответственности, применяемой за их совершение: она должна применяться к лицам, деятельность которых влияет на состояние отдельных объектов природы или окружающей среды в целом [150, с.188].

Логично, что любое предприятие, имеющее большой размер деятельности, причиняет больший вред окружающей среде, чем рядовой гражданин, занимающийся, например, охотой, добычей морских животных, деятельностью использованием земель или атмосферного воздуха.

Масштаб общественной опасности экологических правонарушений со стороны организаций вызывает потребность рассмотрения данного вопроса в рамках уголовного права. Речь идет о возможности установления уголовной ответственности организаций за экологические преступления, можно выделить некоторые аспекты, позволяющие нам вести речь о необходимости внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в казахстанское законодательство.

«Во-первых, основополагающим толчком, позволившим уголовному праву некоторых государств отказаться от привычного утверждения о субъекте преступления – физическом лице, было развитие научно-технического и социального прогресса. Новые экономические отношения, многообразие форм собственности повлияли на возникновение в 18-19 вв. многих форм организаций, широкий размах которых обозначил новый

подход уголовного права к ответственности за совершаемые ими деяния. Именно в эти годы резко обозначилась тенденция большого бизнеса к монополизации, игнорирование в ряде случаев потребностей потребителя и общества, в том числе права человека на благоприятную окружающую среду, гражданских и административных санкций оказалось недостаточно» [151, с.44].

Институт уголовной ответственности юридических лиц стал попыткой государства взять под контроль негативные последствия деловой активности крупных корпораций. Аналогично этому переход к рыночным отношениям в Республике Казахстан, появление предпринимательской деятельности, с одной стороны, а также кризисные явления в экономике, острый дефицит товаров и стремление выжить и обогатиться любым способом, с другой стороны, породили и в нашем государстве широкомасштабные нарушения в сфере окружающей среды, совершаемые крупными юридическими лицами. Эти факты обозначили потребность в использовании опыта зарубежных стран по введению уголовной ответственности юридических лиц в казахстанской практике борьбы с экологической преступностью.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на размер ущерба окружающей среде, причиняемого преступной деятельностью юридических лиц, по сравнению с тем ущербом, который может причинить физическое лицо. Бадинте Р. (председатель комиссии по подготовке нового Уголовного кодекса Франции), в докладе по проекту Уголовного кодекса, сделанном в Университете Парижа 19 декабря 1985 г., отметил: «Существующий ныне «иммунитет» юридических лиц тем более шокирует, что весьма часто благодаря большим средствам, которыми располагает юридические лица, они совершают серьезные посягательства на общественное здоровье, окружающую среду, экономический порядок, социальное законодательство» [133, с. 84].

В-третьих, признание субъектом экологических преступлений юридических лиц усилит предупредительную функцию уголовно-правовых норм, которая является приоритетной в уголовной политике Республики Казахстан. Так, большую роль в разрешении идеологического спора об установлении уголовной ответственности юридических лиц сыграли экологические проблемы, возникшие после Чернобыльской аварии.

В-четвертых, уголовная ответственность юридических лиц может способствовать пополнению государственного бюджета для восстановления объектов природы за счет взыскания с организаций денег в рамках компенсации экологического вреда, штрафов или конфискации имущества.

На наш взгляд, необходимо привлекать юридические лица за экологические преступления по следующим составам Уголовного кодекса Республики Казахстан:

- Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности (ст. 277);

- Нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ (ст. 278);
- Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами (ст. 279);
- Загрязнение, засорение и истощение вод (ст. 281);
- Загрязнение атмосферы (ст. 282);
- Загрязнение морской среды (ст. 283);
- Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об исключительной экономической зоне Республики Казахстан (ст. 284);
- Порча земли (ст. 285);
- Нарушение правил охраны и использования недр (ст. 286);
- Незаконная добыча водных животных и растений (ст. 287);
- Нарушение правил охраны животного мира (ст. 289);
- Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами животных и растений (ст. 290);
- Незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 291);
- Уничтожение или повреждение лесов (ст. 292);
- Нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 293);
- Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения (ст. 294).

Г) Коррупционные преступления

Законодательством Казахстана под коррупцией понимается не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ (ст. 2 Закона РК «О борьбе с коррупцией»). Данное определение исходит не только из толкования данного понятия на территории суверенного Казахстана, оно повторяет смысл определения, которое используется в документах ООН.

ООН определяют коррупцию, как «взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, или иного рода отношений, и имеет целью получения любых незаконных выгод для себя и других». В соответствии с ними в понятие «коррупция» включаются:

- кража, хищение, присвоение государственной собственности должностными лицами;
- злоупотребление служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования официального статуса;
- конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью [152, с.80].

Из приведенных выше определений становится, очевидно, что понятие «коррупция» не сводится только лишь к взяточничеству.

Коррупция является всемирной проблемой, свободным от нее нельзя назвать ни одно государство. По исследованию английских консалтинговых компаний Казахстан занял по уголовной коррупции 7 место в мире [153, с.13].

На государственной службе встречаются следующие виды коррупционной деятельности:

- чиновники либо сами получают правительственные контракты, либо через подставные фирмы или, так называемых партнеров, либо открыто, в качестве консультантов;
- политические партии используют существующие или будущие полномочия по налогообложению бизнеса, особенно иностранного, в обмен на правительственные контракты (что может быть облечено в форму пожертвований для благотворительного фонда или больницы) и т.д. [154, с. 17].

Анализ коррупционных преступлений, перечисленных в примечании к ст. 41 УК РК, показывает, что субъектами коррупционных преступлений на сегодняшний день могут быть:

1) лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, к которым относятся должностные лица, депутаты Парламента и маслихатов, судьи и все государственные служащие в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе;

2) лица, приравненные к уполномоченным на выполнение государственных функций, к которым относятся:

- лица, избранные в органы местного самоуправления;
- граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве кандидатов Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан и маслихатов, а также в члены выборных органов местного самоуправления;
- служащие, постоянно или временно работающие органах местного самоуправления, оплата труда которых производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан;
- лица, исполняющие управленческие функции в государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет не менее тридцати пяти процентов;

3) должностные лица, то есть лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан;

4) лица, занимающие ответственную государственную должность, то есть лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функции государства и полномочий государственных органов, а равно лица, занимающие согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе политические должности государственных служащих;

5) физические лица, осуществляющие подкуп должностных и иных лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, или лиц, приравненных к ним, а равно предоставляющие им противоправно имущественные блага и преимущества, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Считаем необходимым, обратить внимание на то, что и само юридическое лицо тоже может осуществлять подкуп, а также предоставлять им противоправно имущественные блага и преимущества, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Например, Корпорацию Hyundai обвиняют в том, что она создала тайный фонд для подкупа правительственных чиновников, политиков и банкиров. В феврале 2006 года другая южнокорейская фирма, Samsung, также оказалась замешанной в коррупционных скандалах [155, с.7].

Административным кодексом статьей 534, предусматривается ответственность за предоставление юридическими лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицам, приравненным к ним, незаконного материального вознаграждения, подарков, льгот либо услуг, если в содеянном не содержится признаков уголовно наказуемого деяния.

Статьей 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. оговаривается следующее:

1. Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенные в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице, путем:

- выполнения представительных функций от имени юридического лица, или
- осуществление права на принятие решений от имени юридического лица, или
- осуществление контрольных функций в рамках юридического лица; а также за участие такого физического лица в выше упомянутых преступлениях в качестве соучастника или подстрекателя.

2. Помимо случаев, уже предусмотренных пунктом 1, каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы юридическое лицо могло быть привлечено к ответственности тогда, когда вследствие отсутствия надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутого в пункте 1, в интересах этого юридического лица физическим лицом, осуществляющим свои полномочия от его имени.

3. Ответственность юридического лица в соответствии с пунктами 1 и 2 не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, совершивших, подстрекавших к совершению или участвовавших в уголовных преступлениях, упомянутых в пункте 1 [156, с. 47].

Казахстан – одна из первых стран СНГ, в которой был принят Закон «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года. В основу этого закона положены мировой опыт, а также модельные акты, разработанные международными организациями.

В Уголовном кодексе появилась новая глава 13, которая получила название «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы». Причем изменилось не просто название главы, но и ее содержание пополнилось весьма существенными дополнениями. Впервые на законодательном уровне дан исчерпывающий перечень коррупционных преступлений – 12 составов преступлений.

При этом к коррупционным отнесены 8 преступлений из главы 13 «Преступления против интересов государственной службы», 1 преступление – из главы 6 «Преступления против собственности», 2 преступления – из главы 7 «Преступления в сфере экономической деятельности» и 1 преступление из главы 16 «Воинские преступления».

Вместе с тем полагаем, что юридическое лицо может нести ответственность по двум составам: Дача взятки (ст. 312 УК РК) и Экономическая контрабанда (ст. 209 УК РК).

Надо признать, что введение новации уголовного преследования искусственного субъекта права в уголовный закон повлечет значительные изменения и дополнения в действующую систему права.

Изменения и дополнения могут коснуться не только Уголовного кодекса Республики Казахстан, но и Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в части порядка привлечения к уголовной ответственности нового субъекта уголовного закона. Изменения необходимо внести и в Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», исключаящие квазиуголовную ответственность

юридического лица. Внесение изменений и дополнений потребует и гражданское процессуальное и налоговое законодательство.

Заключение

Изучение отечественной уголовно-правовой литературы, посвященной проблеме уголовной ответственности юридических лиц, позволило выяснить следующее, что в теории казахстанского уголовного права на сегодняшний день прослеживается явная тенденция к признанию за юридическим лицом статуса субъекта преступления. А также осуществив сравнительное исследование уголовно-правовых норм об ответственности юридических лиц в зарубежном законодательстве мы пришли к следующему: история становления и развития института уголовной корпоративной ответственности свидетельствует о явном намерении законодателей ряда экономически развитых государств признать возможность уголовной ответственности организаций в случаях наступления крайне негативных последствий деятельности таких юридических лиц.

Конечно, весьма трудно изменить многие теоретические принципы, в рамках которых действует уголовная политика на протяжении уже долгого времени. С учетом современной социально-экономической ситуации и экологического состояния Казахстана, необходима переоценка существующих положений. Как отмечал И.И. Карпец, - «не следует бояться того, что многие вносимые предложения окажутся неудобными на первых порах, и непривычными, и неожиданными» [157, с.16].

При этом важно помнить о том, что анализ проблемы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности неизбежно отличается от традиционного подхода к чисто уголовно-правовой проблематике.

Процесс совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми организациями, обусловлен целым рядом обстоятельств.

Так, например, в настоящее время отсутствует должный контроль за доходами юридических лиц, правовая неурегулированность многих сторон предпринимательской деятельности порождает благоприятные условия для незаконного обогащения. Как правильно отмечает исполнительный директор Комиссии по борьбе с преступностью Сан-Франциско Ирвин Рейхерт, «люди больше озабочены преступностью на улицах, чем преступностью в сфере бизнеса, хотя потери денег от преступлений на улицах и краж со взломом почти незначительны по сравнению с обманом потребителей и нарушением законов со стороны корпораций» [158, с. 75].

Обосновывая необходимость уголовной ответственности юридических лиц, французский юрист П. Буза отмечает, что «борьба с экономической преступностью может быть осуществлена только тогда, когда допускается осуждение юридических лиц, так как современная экономика развивается именно посредством мощно организованных крупных предприятий» [159, с. 67].

На данный момент существуют гражданско-правовая и административная ответственность юридических лиц, однако их недостаточность очевидна. Гражданско-правовая ответственность в основном носит имущественный, компенсационный характер, не учитывая социальную сущность наказания в виде восстановления социальной справедливости и обеспечения прав потерпевших (человека, общества, государства).

В отличие от гражданских правонарушений, где взыскание экологического вреда возможно лишь в той степени, в какой он поддается денежной оценке, в уголовных же правоотношениях причиненный экологический вред может оцениваться не только в денежном выражении, но и с точки зрения значительности произошедших возможных экологических последствий.

Нельзя забывать и о том, что в гражданском экологическом правоотношениях причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом в ряде случаев может принимать общие формы. В уголовном же правоотношении причинная связь более конкретна. В заключении экологической, санитарно-экологической экспертизы указывается конкретный источник причиненного вреда. Таким источником вполне может оказаться и какая-нибудь организация.

Кроме того, как мы уже отмечали, меры административной ответственности, применяемые к юридическим лицам за такие правонарушения, как загрязнение атмосферного воздуха, химическими веществами, вредными выбросами, отходами и т.д., не соответствуют той степени общественной опасности, которую они приобрели за последние годы.

Ответственность юридических лиц за деяние, которое повлекло за собой такие последствия, как вред здоровью человека или окружающей природной среде (гибель животных, лесонасаждений, гибель водных биоресурсов и т.д.), а тем более причинившее смерть человека, даже по неосторожности, может наступить лишь в уголовно-правовом порядке. При привлечении юридических лиц к административной ответственности за преступления произойдет уравнивание степени общественной опасности, что представляется нам неверным.

Общественная опасность административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, может быть их конструктивным признаком в тех случаях, когда они граничат с преступлениями. Следует указать на возможность и необходимость более полного использования уголовно-правовых средств борьбы с коллективными правонарушителями. То, что для должностного лица считается преступлением, для юридического лица может быть административным правонарушением.

Виды гражданско-правовой ответственности обусловлены стоящими перед ней целями. Институт уголовной ответственности юридических лиц призван использовать иные меры, эффективность которых требует

применения самостоятельных санкций, не знакомых институту гражданско-правовой ответственности.

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность в меньшей степени способна исполнять превентивную роль, т.к. угроза ее применения воздействует устрашающе в меньшей степени, чем возможность применения уголовных репрессий.

В-третьих, применение уголовной ответственности имеет своей целью восстановление социальной справедливости, в том числе возмещение ущерба, причиненного обществу и государству, в то время как применение гражданско-правовой ответственности – ограничивается только лишь возмещением убытков, причиненных конкретным субъектам правовых отношений. В процессе использования организаций как субъектов преступлений вред причиняется не только гражданам и организациям, пострадавшим от незаконной деятельности, но и государству и обществу в целом.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы, как теоретического характера, так и в предложении по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан:

1) – Институт уголовной ответственности юридических лиц формировался в течении длительного отрезка времени, прошел апробирование, что позволило выработать многим зарубежным законодателям, условия наступления такой ответственности для этих новых субъектов уголовного права.

2) – Опыт зарубежных стран свидетельствует о необходимости наличия четкой законодательной базы, позволяющей учитывать общественную опасность преступлений, совершаемых организациями, и как следствие этого установить уголовную ответственность в отношении них за наиболее опасные преступления.

3) – Анализ международных документов предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц и действующее национальное законодательство позволяет нам сделать следующее заключение, казахстанский законодатель не принимая рекомендации международного сообщества, тем самым, образуя в уголовном законодательстве большой пробел в борьбе преступностью, которым организованная преступность пользуется.

4) – Уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковой в отношении физических лиц, причастных к преступлению.

5) – Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за преступление, если предусмотренное в примечании настоящей статьи деяние было совершено умышленно либо допущено по неосторожности, санкционировано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

Итак, исходя из вышеизложенного в правоприменительной практике, организация выступает субъектом уголовной ответственности если:

- деяние было совершено умышленно;
- деяние допущено по неосторожности;
- санкционировано органом или лицом, осуществляющим функции управления.

б) – На наш взгляд, в Республике Казахстан юридические лица могут быть подвергнуты следующим видам уголовно-правовых наказаний:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- конфискация имущества;
- ликвидация юридического лица.

Все виды наказаний, применимых к организациям, условно можно разделить на три группы, в зависимости от порядка назначения наказания:

- основные;
- дополнительные;
- наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

Основные наказания могут применяться только самостоятельно и не могут присоединяться к другим наказаниям. К таковым можно отнести следующие: лишение права заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица.

Дополнительные наказания назначаются лишь в дополнение к основным и не могут назначаться самостоятельно. В качестве таковых могут применяться только конфискация имущества. На наш взгляд должно быть установлено следующее правило: если доказано, что юридическое лицо приобрело имущество во время нарушения законодательства и никаким другим путем эту собственность оно приобрести не могло, то следует предположить, что она нажита преступным путем.

Штраф может применяться в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания.

7) – Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности за совершение преступлений предусмотренных статьями: 190 – Незаконное предпринимательство; 193 – Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем; 194 – Незаконное получение и нецелевое использование кредита; 195 – Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; 196 – Монополистические действия и ограничение конкуренции; 198 – Заведомо ложная реклама; 199 – Незаконное использование товарного знака; 202 – Нарушение порядка выпуска (эмиссии) ценных бумаг; 209 – Экономическая контрабанда; 214 – Уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов; 218 – Нарушение правил бухгалтерского учета; 222 – Уклонение от уплаты налогов с организации; 227 – Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; 277 –

Нарушение экологических требований к хозяйственной и иной деятельности; 278 – Нарушение экологических требований при производстве и использовании экологически потенциально опасных химических, радиоактивных и биологических веществ; 279 – Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами; 281 – Загрязнение, засорение и истощение вод; 282 – Загрязнение атмосферы; 283 – Загрязнение морской среды; 286 – Нарушение правил охраны и использования недр; 287 – Незаконная добыча водных животных и растений; 289 – Нарушение правил охраны животного мира; 290 – Незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами животных и растений; 291 – Незаконная порубка деревьев и кустарников; 292 – Уничтожение или повреждение лесов; 294 – Непринятие мер по ликвидации последствий экологического загрязнения и уголовные правонарушения в области информации и коммуникаций.

Список использованных источников:

- 1 Басин Ю. Г. Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан. Понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алматы: ВШП «Әділет», 2000. – 174 с.
- 2 Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. – 299 с.
- 3 Пионтковский А.А. Уголовное право. Часть Общая. Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1913. 130 с.
- 4 Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 1997. 790 с.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.
- 6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>) – интернет источники.
- 7 Омельченко О.А. Римское право: Учебник. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: ТОН — Остожье, 2000 — 208 с. ISBN 5-86095-199-X
- 8 Иеринг Р. фон 1875: Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб. <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2896>
- 9 Томсинов В. А. О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1998. № 4. С. 3–17
- 10 Cf. Lex Ripuaria, tit. 58, c. 1: "Episcopus archidiaconum jubeat, ut ei tabulas secundum legem romanam, qua ecclesia vivit, scribere faciat". ([1])
- 11 Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. 1956
- 12 И.А. Покровский. История римского права. СПб, изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. Переводы с латинского, научная редакция и комментарии А. Д. Рудокваса. <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1524230045#002>
- 13 Оттón I Великий (нем. Otto I der Große, 23 ноября 912 года — 7 мая 973 года, Memleben), король Германии с 936 года, император Священной Римской империи с 962 года, король Италии с 951 года. Во время его правления была основана Священная Римская империя.
- 14 Водкин М. Ю. Проблемы рецепции римского права собственности в европейских кодификациях XIX-XX вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань. 2007. – 33 с. <http://lib.knigi-x.ru/23istoriya/242728-1-problemi-recepicii-rimskogo-prava-sobstvennosti-evropeyskih-kodifikacijah-hix-xx-vv.php>
- 15 Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та. –1975. –156 с.
- 16 Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. — М.: Зерцало, 2003 г. (воспроизводится по пятому изданию С. — Петербург, 1916 г.), 2003. — 496 с.

-
- 17 Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. С.-Петербург: Типография И.Н. Скороходова (Надеждинская, 39). 1888. – 104 с.
- 18 Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2000. 448 с.
- 19 Стукалова Ю.В. Юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности в России XIX – начала XX века: историко-правовое развитие и теоретическое осмысление. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Воронеж. 2007. – 25 с.
- 20 Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. - М.: Зерцало, 1997. - 608 с.
- 21 Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. – М.: Печатня А. И. Снегиревой, Осторженка, Савеловский пер., Соб. д. 1900. – 362 с.
- 22 Из курса лекций по римскому праву. Юридические лица. Условия. Д. И. Азаревич. стр.1-84 // Временник Демидовского лицея. Книга 28. Ярославль. В типографиях: Губернского Правления, Земской Управы и Г.Фальк в Ярославле. 1882. – 490 с.
- 23 Гражданское право. Ч. 1. М. Юридическое издательство НКЮ СССР.1938.txt
- 24 Крылов Н. Об историческом значении римского права в области наук юридических. Речь, произнесенная в торжественном собрании императорского Московского Университета. М.: В Университетской типографии. 1838. - 67 с.
- 25 Будзинский С. Начала уголовного права. В.: 1870. [WWW-документ] // URL: <http://allpravo.ru>
- 26 Александров В. Учение о лицах юридических, по началам науки. М.: В Университетской типографии (Катков и Ко), 1985. – 162 с.
- 27 Из курса лекций по римскому праву. Юридические лица. Условия. Д.И.Азаревич. стр.1-84 // Временник Демидовского лицея. Книга 28. Ярославль. В типографиях: Губернского Правления, Земской Управы и Г.Фальк в Ярославле. 1882. – 490 с.
- 28 Азаревич Д.И. Система Римского права. Университетский курс. Т. I. С.-ПЕТЕРБУРГ: Тппография А. С. Суворина. Эртелев пер., д. 11—2. 1887. – 487 с.
- 29 Бернер А. Ф. Учебник уголовного права: Т. 1. Часть общая. С прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положит. магистра уголов. права Н. Неклюдова; Пер. и изд. Н. Неклюдова. - Спб.: Б. и., 1865. - 916, VIII, XVIII с.
- 30 Fr. Paolo O. Pirlo, SHMI (1997). "St. Benedict". My First Book of Saints. Sons of Holy Mary Immaculate - Quality Catholic Publications. pp. 145–147. ISBN 971-91595-4-5.
- 31 Benedetto da Norcia (лат. Benedictus Nursiae) ок. 480, Нурсия (совр. Норча), Италия — 21 марта 547, Монте-Кассино, Италия, реформатор западноевропейского монашества, основатель первого в Европе

монастырского ордена (на горе Кассино; 529 год) со строгим уставом, скоро получившим широкое распространение в Западной Европе (монахи-бенедиктинцы), святой католической и православной церковью. Небесный покровитель Европы.

32 лат. Innocentius PP. IV, в миру — Синибальдо Фиески, граф Лаваньи, итал. Sinibaldo de Fieschi; ок. 1195, Генуя — 7 декабря 1254, Неаполь) — Папа Римский с 25 июня 1243 года по 7 декабря 1254 года.

33 Иоффе О. С. Цивилистическая доктрина феодализма // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 776 с. ISBN 5-8354-0031-4.

34 Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. С.-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1902

35 Alberto da Gandino (Crema, Ломбардия 1250 – Genova, 1310), также известный как Albertus de Gandino и Albertus Gandinus, итальянский юрист, профессиональный судья. Известен своей знаменитой работой по уголовному праву *Tractatus de maleficiis*, опубликованной в 1299 году. Работа Гандина послужила прообразом немецкой *Constitutio Criminalis carolina* 1532 г. и создана первая самостоятельная система уголовного права и уголовного судопроизводства. *De Maleficiis* - от древнего названия преступления

36 Постакурский [пост - и имя юриста *Accursio*]. - В истории права говорится об итальянских юристах, изучавших Римское право во второй половине века 13-го, по *Glossa d'Accursio*. Характеризуются сближением правовой науки и практики, интересом к проблемам в правоприменительной практике.

37 Hermann Kantorowicz, *Albertus Gandinus und das Strafrecht der Scholastik, I: Die Praxis: Ausgewählte Strafprozessakten des 13. Jahrhunderts nebst diplomatischer Einleitung*, Berlin 1907; II: *Die Theorie: Kritische Ausgabe des Tractatus de maleficiis nebst textkritischer Einleitung*, Berlin u. Leipzig 1926.

38 Hermann Ulrich Kantorowicz (November 18, 1877, Posen, German Empire – February 12, 1940, Cambridge) Герман Ульрих Канторович (18 ноября 1877 г., Позен , Германская империя - 12 февраля 1940 г., Кембридж) немецкий историк права.

39 Особый церковный суд католической церкви под названием «Инквизиция» был создан в 1215 году папой Иннокентием III.[3]

40 Плешков Е. В. Каноническое право средневековой Европы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань. 2007. – 28 с.

41 (итал. Bartolo da Sassoferrato, на лат. Бартолус (лат. Bartolus; Bartolus de Saxoferrato; Sassoferrato , 1314 - Перуджа , 13 июля 1357.

42 Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. С.-Петербург, Типография М.М. Стасюлевича, 1902

-
- 43 Белогриц-Котляревский Л. С. Краткий курс русского уголовного права. Киев: Типография. Петр Барский. Крещатик. д. № 40. 1908. - 256 с.
- 44 Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. - Ярославль, 1909. - 367 с., репринтная копия.
- 45 Немировский Э.Я. Учебник уголовного права. Общая часть. Издание акционерного Южно-Русского общества печатного дела. Одесса. 1919 с. 379
- 46 Немировский Э.Я. Учебник уголовного права. Общая часть. Издание акционерного Южно-Русского общества печатного дела. Одесса. 1919 с. 379
- 47 Французская Республика. Конституция и законодательные акты. Перевод с французского. Сост.: Маклаков В.В., Энтин В.Л., Под ред. и со вступ. ст. Чиркин В.Е., Пер.: Маклаков В.В., Пучинский В.К., Энтин В.Л. М., Прогресс. 1989 – 448 с.
- 48 Mestica, Guido. La responsabilità penale delle persone giuridiche, Roma: Castaldi, 1933. 233 p.
- 49 Французский гражданский кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 г. Перевод И.С.Перетерского. М. Юридическое издательство НКЮ СССР. 1941. с.472
- 50 Салейль, Р. Французский гражданский кодекс и исторический метод (перевод с французского) // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1905. №8 С.191-240
- 51 Саньяк Ф. Гражданское законодательство Французской революции (1789 - 1804). Перевод с французского. Под ред.: Челябинов Н.И., Пер.: Старосельская-Никитина О.А., Предисл.: Стучка П.И. М.; Издательство Изд-во Ком. Акад. 1928 - 374
- 52 Васьяковский Е.В. Учебник гражданского права. Выпуск I Введение и общая часть. С.Петербург. Издание юридического книжного магазина Н.К.Мартынова.1894. С.169 (II)
- 53 Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. Перевод с последнего немецкого издания проф. Рудорффа. Том. 1, М.: Типография «Соврем. Изв.», Знаменка, Ваганьковский пер., д. Игнатьевой. 1874. – 560 с.
- 54 Виндшейд. Учебник пандектного права. Пер. С немецкого С.В. Пахман. Т.1. С.-Петербург. Издание А. Гиорглифова и И. Никифорова. 1874 – 371 с.
- 55 Отто фон-Гирке. Сущность человеческих союзов / В. Зомбарт (ред. и сост.) Социология / пер. И. Маркусон, Ленинград: Мысль, 1924 – 133 с.
- 56 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб. Издание восьмое. С.-Петербург. Издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, Комиссионера Государственной Типографии. 1908. – 363 с.
- 57 Dubber, Markus D. The Comparative History and Theory of Corporate Criminal Liability. *New Criminal Law Review: In International and Interdisciplinary Journal*, Vol. 16 No. 2, Spring 2013; (pp. 203-240). ISSN 1933-4192

- 58 Замечания д-ра Франца фон Листа на проект общей части русского уголовного уложения. Перевод Г. Савича // Журнал гражданского и уголовного права. Издание С.-Петербургского общества. – СПб., В типографии Правительствующего Сената. 1883 №7. С.55-94
- 59 Пржевальский В.В. Профессор Франц Лист и его основные воззрения на преступление и наказание. Сборник правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящего при императорском московском университете, и его статистического отделения. 1896. Том шестой. С.-Петербург. Типография м. М. Стасюлевича, Вас остр., 5 л., 28. С.70-127
- 60 Тимофеев А. Критика и библиография. В.В. Пржевальский. Профессор Франц Лист и его воззрения на преступления и наказание. Журнал Юридического общества при императорском С.-Петербургском университете. 1896. № 6
- 61 Фейербах П.А. Уголовное право. СПб.: В медицинской типографии, 1810. – 122 с.
- 62 Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2003. – 576 с.
- 63 Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Том I. СПб.: В типографии Иосафата Огризко, 1863. – 428 с.
- 64 Барщев С. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях. В двух разделах. М.: В университетской типографии, 1841. – 251 с.
- 65 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. – 380 с.
- 66 Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник Русского Уголовного права. Общая и особенная часть. Киев-Петербург-Харьков: Южно-Русское Книгоиздательство Ф. А. Иогансона, 1904. – 625 с.
- 67 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894. – 608 с.
- 68 Солнцев Г. Российское уголовное право. Казань, 1820. – 218 с.
- 69 Resolutions of the Congresses of the International Association of Penal Law. (1926 – 2004). Edited by Jos Luis de la Cuesta, President AIDP / IAPL. 2007. p. 172.
- 70 Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк. ООН. 1992. – 334 с.
- 71 Совет Европы и Россия. Сборник документов. - М.: Издательство Юридическая литература, 2004.
- 72 Справочно-информационная система Консультант-Плюс. и др.
- 73 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Страсбург, 27 января 1999 г. // Конвенции Совета Европы и Российской Федерации. Сборник документов. – М.: Юрид. лит-ра, 2000. – 345 с.
- 74 Справочно-информационная система Консультант-Плюс. и др.

- 75 Интернет ресурс: https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-Z020000347/ дата входа 22.05.2019 г.
- 76 Алибеков М. Уголовная ответственность юридических лиц: теория и практика. Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ». № 5. 2011. С.27-29
- 77 Козлова Н. Приступить к ликвидации. В Госдуму внесен закон об уголовной ответственности юридических лиц // Российская газета. 24.03.2015. № 6632 (61).
- 78 Норт Д, Уоллис Д, Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. пер. с англ. Д. Узланера, М. Марквэ, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. - 480 с. - ISBN 978-5-93255-303-9
- 79 Голованова Н.А. Британский подход к уголовной ответственности юридических лиц // Основания ответственности юридических лиц: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты: сб. матер. Всерос. науч.-практ. интернет-конф. (г. Москва, 24 октября 2016 г.). М., 2017.
- 80 Сравнительный анализ ответственности юридических лиц (корпоративной ответственности) за преступления коррупционной направленности. Подготовлен: Г. Рупчев. ПРЕКОП-РФ. с.39. ECCU-PRECOR-TP-5/2015. <https://rm.coe.int/16806d8620>
- 81 Зыков Д.А., Шеслер А.В. Некоторые аспекты установления уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 108-110.
- 82 Чермит Р.Р. К вопросу о признании субъектом уголовной ответственности юридического лица // Современные научные исследования и разработки. 2017. Т. 2. № 1 (9). С. 509-511.
- 83 Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2017. № 1. С. 58-61.
- 84 Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Юридические лица как субъекты уголовно-правовой ответственности: становление концепции и современные проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 106-109.
- 85 Уголовный кодекс Франции / Науч.редактирование кюн, доц. Л.В.Гловко, кюн, доц. Н.Е.Крыловой; перевод с фр.и предисловие кюн, доц.Н.Е.Крыловой. - СПб.: - Издательство "Юридический центр Пресс", 2002. – 650 с. ISBN 5-94201-063-3
- 86 Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. -М. Спарк., 1996. – 124 с. - ISBN 5-88914-026-4
- 16187 Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. - СПб., 1998. 40 с. http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI/VOLGENKIN_UGOLOV.htm

-
- 88 Меньших А.А. Охрана окружающей среды во Франции. Уголовно-правовые аспекты // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 143 - 144.
- 89 Кабилова С.А., Заман Ш.Х. Становление и развитие уголовного права зарубежных стран. - Муром, 2004. - 76 с.
- 90 Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. докт. юрид. наук. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. 2-е изд. - СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. - 510 с. - ISBN 5-94201-002-1
- 91 Тарбагаев А.Н. Введение в уголовное право Нидерландов: основные институты общей части: учеб. пособие. — Красноярск: Сиб. ин-т бизнеса, упр. и психологии, 2001. — 135 с.
- 92 Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 73-80.
- 93 Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2003. С. 71.
- 94 Джекебаев У.С. Об уголовной ответственности юридических лиц. // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1993. №4. С. 73.
- 95 Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 35.
- 96 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) // ИПС «Әділет»;
- 97 Сулейменов М.К. Английское право и правовая система Казахстана. Доклад на Международной научно-практической конференции по проблемам имплементации отдельных положений прецедентного права в национальное законодательство. В кн.: Майдан Сулейменов. Избранные труды по частному праву. (2011-2016). Том 1. Гражданское право. Алматы, 2016. С. 105-125.
- 98 Сулейменов М.К. Юридические лица в международном частном праве: Курс лекций. – Алматы: НИЦ КОУ, 2014. – 256 с.
- 99 Об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // Информационно-правовая система «Әділет».
- 100 Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Часть общая. Книга 1-я. – СПб, 1874. – 292 с.
- 101 Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М., Юрист, 1996, 576 с.
- 102 Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд., Типография М.М. Стасюевича. – СПб., 1903. – 664 с.
- 103 Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX в. – Алма-Ата: Наука КазССР. 1981. – 224 с.

-
- 104 Елынычев В.Н. Вина в международном праве. // Правоведение, №3. 1972. – С. 118-125.
- 105 Уголовное право. Общая часть. Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996. – 512 с.
- 106 Кузнецова Н.Ф. Кодификация норм хозяйственных преступлениях // Вест. моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1993. №4. – С. 12-21.
- 107 Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. Учебник для вузов. – М., 1996. – 631 с.
- 108 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Под ред. Рогов И.И., Баймурзин Г.И. – Алматы: Жеты жаргы, 1998. – 288 с.
- 109 Phillimore Commentaries upon International Law. – London, 1879. p. 5. Перевод с англ. Джекебаев У.С.
- 110 Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (Сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права») – А-А.: Жеты-Жаргы, 2001. – 256 с.
- 111 Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: «Юридическая литература», 1970. – 312 с.
- 112 Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. М., 1974. – 415 с.
- 113 Матвеев Г.К. Психологический аспект вины советских юридических лиц. // Советское государство и право, №8. 1978. – С. 39-43.
- 114 Пугинский Б.И. Применение принципа вины при регулировании хозяйственной деятельности. // Советское государство и право, №10. 1979. – С. 63-70.
- 115 Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. 2-е изд. – М., 1900. – 360 с.
- 116 Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 1999. – 312 с. http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI/VOLGENKIN_UGOLOV.htm
- 117 Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Владивосток, 1998. – 132 с.
- 118 Дымченко В.И. Административная ответственность предприятий и организаций. – Владивосток.: Изд-во ДГВУ, 1985. – 83 с.
- 119 Ситковский И. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве. // Уголовное право, №4. 2002. – С. 42-44.
- 120 Лясс Н.В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. – Л., 1977. – 345 с.
- 121 Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории: (конференция в ИГП РАН) // Государство и право, №6. 1994. – С. 44-76.

-
- 122 Уголовное право США. Сборник нормативных актов /Сост., отв. ред. и автор вступ. статьи Козочкин И.Д. – М.: УДН, 1985. – 160 с.
- 123 Смирнов В. Обоснование деликтной ответственности юридических лиц /В сб.: Проблемы гражданского и административного права. – М., 1962. – С. 254-275.
- 124 Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты// Вестник моск. ун-та сер. 11, Право. 1998. №3. – С. 69-80.
- 125 Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой экономикой (На материалах США и Германии) / Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Выпуск 5. – М., 1992. – 51 с.
- 126 Уголовное право США. Сборник нормативных актов /Сост., отв. ред. и автор вступ. статьи Козочкин И.Д. – М.: УДН, 1985. – 160 с.
- 127 Борьба с экономической преступностью за рубежом. Реферативный сборник. Выпуск 1. /академия МВД СССР, ОНИ; Волков В.Г., Полохин П.Г., Торбин Ю.Г., Дементьева Е.Е. Отв. ред. Колодкин Л.М. - М., 1991. – 122 с.
- 128 Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России. Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. Владивосток, 1998. – 132 с.
- 129 Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.
- 130 Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада. – М.: Дело, 1992. – 144 с.
- 131 Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Часть 1. – СПб., 1996. – 607 с.
- 132 Гражданское право / Под ред. А.Г. Колпина и А.И. Масляева. – М., 1997. – 518 с.
- 133 Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // В сб.: Уголовное право: новые идеи / Рос АН, Институт государства и права / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов). – М.: ИГПАН, 1994. – 100 с.
- 134 Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории: (конференция в ИГП РАН) // Государство и право, №6. 1994.– С. 44-76.
- 135 Сулейменов М.К. Английское право и правовая система Казахстана. Материалы международного круглого стола. (Алматы, 23 октября 2018 г.)
- 136 Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., АО «Центр «ЮрИнфоР», 2002. 204 с.

- 137 Уголовное право. Особенная часть. Учебник. – М., 1996. – 409 с.
<https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-yuridicheskogo-litsa-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prestupleniya-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti>
- 138 Свенсон Б. Экономическая преступность. Пер. со шведск Решетова Ю.А.; под ред. Могуновой М.А. – М.: Прогресс, 1987. – 160 с.
- 139 Нерсесян А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. – М.: Наука, 1992. – 244 с.
- 140 Снайдер Д.Л. Преступления корпораций в Канаде. Предварительный доклад. Перевод с англ. яз. (переводчик Стоянов В.Г.) статьи из журнала Canadian Journal of Criminology. 1978. Т. 20, №2. С. 142-163.
- 141 Петер Й.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1997. №1. – С. 60-66.
- 142 Корчагин А.Г. Экономическая преступность. – Владивосток: ДГВУ, 1998. - 216 с.
- 143 Решетников Ф.М. Буржуазное уголовное право – орудие защиты частной собственности. – М.: Юрид. лит, 1982. - 216 с.
- 144 Дементьева Е.Е. Экономическая преступность в капиталистических странах / В кн.: Уголовно-правовая охрана экономической системы СССР. – М., 1987. – С. 97-100.
- 145 Гаврилов Д.С. О предмете компьютерных преступлений / Современные проблемы юридической науки (теоретические и практические аспекты): материалы Уральской региональной научно-практической конференции. (15 апреля 1997 года). – Екатеринбург, 1997. – С. 78-83.
- 146 Новый Уголовный кодекс Франции. – М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1993. – 212 с.
- 147 Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями: Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – 351 с.
- 148 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы. Баспа, 1999. – 808 с.
- 149 Исмагилова О. Цена экологического кодекса // Известия Казахстан 14.04.2006 – С. 4.
- 150 Чукмаитов Д.С. Применение уголовного наказания в целях предупреждения рецидивных преступлений. – Алматы: ТОО «Баспа», 1997. – 208 с.
- 151 Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // В сб.: Уголовное право: новые идеи . – М.: ИГПАН, 1994. – С. 43-49.
- 152 Лунеев В.В. Коррупция учетная и фактическая // Государство и право, №8. 1996. – С. 79-81.
- 153 Алауханов Е.О. Проявления коррупции в экономике Казахстана // Предупреждение преступности, №2. 2001. – С. 12-15.

-
- 154 Мауленов Г.С. Коррупция как социальное явление и меры её предупреждения: Учебное пособие / Под общ. ред. д-ра экон. Наук А.С. Серикбаева. – Астана: Академия госслужбы при Президенте РК, 2005. – 96 с.
- 155 Коррупционный скандал // Свобода слова. 4 мая 2006 – С. 7.
- 156 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // Российская юстиция, №1/2003. – С. 44-51.
- 157 Карпец И.И. Каким быть уголовному законодательству // Социалистическая законность, №6. 1987. – С. 16-18.
- 158 Геевский И.А. Мафия, ЦРУ, Уотергейт. Очерки об организованной преступности и политических нравах в США. М.: Политиздат, 1980. – 287 с.
- 159 Жидков О.А. США: Антитрестовское законодательство на службе монополии. – М.: Наука, 1976. – 176 с.
- 160 <https://www.zakon.kz/4537720-za-prestuplenija-protiv-prirody-s.html>
- 161 <https://rm.coe.int/16806d8620>